

Иван Иван-Чаяев

Жизнь Русакова

*летопись уходящей эпохи от “совка”
до “глобализации” с лирическими
отступлениями и философским эпилогом*

Часть I

Иван Иван-Чайев
Жизнь Русакова. Часть I

«Издательские решения»

Иван-Чаев И.

Жизнь Русакова. Часть I / И. Иван-Чаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937335-9

Перед читателем лишь первая часть трилогии — «Жизнь Русакова». Русаков — один из миллионов обычных граждан, родившихся и учившихся в одной стране, достигших зрелости в другой, а ныне живущих в третьей. Этим периодам посвящены части книги — «Русаков в СССР», «Русаков в СНГ» и «Русаков в России (от Путина до Путина)». С героем происходит эволюция: от «прожигателя» жизни, затем политически пристрастного наивного обывателя до человека, пытающегося найти в окружающем мире глубокие смыслы.

ISBN 978-5-44-937335-9

© Иван-Чаев И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Вводная: СССР	8
Глава 1. Детство	9
Двор в детстве	10
Пионерлагерь	16
Школа в детстве	19
Книги	23
Фильмы	27
Конец детства	39
Оглянувшись назад	42
Глава 2. Юность	43
Двор в юности	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Жизнь Русакова Часть I

Иван Иван-Чаяв

© Иван Иван-Чаяв, 2019

ISBN 978-5-4493-7335-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-7336-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Автор, в силу своего понимания картины мира, считает, что, по крайней мере, в человеческом восприятии происходящего нет «абсолютной» или «единой правды». Более того, об одних и тех же событиях разные люди расскажут по-разному. Однако только из свидетельств очевидцев может сложиться более-менее объективная картина окружающего нас материального мира. И здесь автору представляется интересным путь каждого отдельного человека к тем или иным ценностям. Его метания, эволюция, метафизика. Стык эпох, веков – резкое изменение условий жизни – это очень показательный период, своеобразная проверка, когда человек выходит из «спящего режима», делает какой-то выбор. Чем обусловлен этот выбор? Внешними условиями, средой, бытием? Наверное... Но в главном выбор обусловлен какими-то внутренними качествами (духовной, генной памятью) человека. Он рождается в большой лотерее и не знает, кем будет: преступником, ученым, спортсменом или алкоголиком? Попытка познать самого себя – вот одна из главных целей этой книги. Кто ты сам, каким образом ты пришел к выбору своего мировоззрения? К чему сводится твоя жизнь? К набору различных событий? Но ведь человек не примитивное животное. У него есть «метафизика», связь с Космосом. Примитивные удовольствия – юношеская тяга к «запретному плоду», искушение плотскими грехами, удовлетворением желудка, уход в мир грез посредством пьянства или наркотиков для достижения «полной свободы»... Через это проходят многие люди в разных уголках Земли, в государствах с различными политическими системами. Но это все – наносное, неважное. Важно то, что у тебя внутри. Именно это должно отличить тебя от других. Или наоборот, объединить с кем-то.

Волнуемый подобными мыслями, автор решил показать эволюцию во взглядах на мир, впечатления от различных времен глазами обычного человека, которого он почему-то нарек Русаковым и от имени которого ведется повествование (книга состоит из трех частей – «Русаков в СССР», «Русаков в СНГ» и «Русаков в России (от Путина до Путина)»). Во многом Русаков близок автору, и произведение имеет серьезный автобиографический бэкграунд, но в некоторых вопросах автор мог бы с героем поспорить. Главное, что автор хотел бы настойчиво подчеркнуть – в опусе нет ни одного конкретного имени и названия (кроме общеизвестных местностей и населенных пунктов), а значит – все совпадения являются случайными.

Пролог

Русакову повезло. Волею судьбы он оказался свидетелем стыка эпох – разрушения устойчивого мира, открытия границ, высвобождения смыслов. Рожденный в XX веке в СССР и проживший в устойчивом мире сосуществования двух сверхдержав более 20 лет, Русаков пережил крушение одной из них. Мир, в котором было спокойно и который казался простым и понятным, разрушился. Вернее, разрушился миф о понятном мире. В образовавшиеся после падения «железного занавеса» бреши хлынул мощный поток информации. Вместе с распадом СССР в жизнь людей вошли интернет и мобильные телефоны, возможности практически без ограничений путешествовать в другие страны. Информация врывается в сознание Русакова стремительно – и так же стремительно менялось его мировоззрение.

Русаков также оказался связан в жизни с несколькими весьма неожиданными и, возможно, даже взаимоисключающими направлениями. Такими, как «наука» и «футбольный фанатизм», «геология» и «рок-музыка». В нутре Русакова постоянно боролись «консервативно-патриотическое» и некое «либеральное начало». Он никогда не был ни глубоко религиозным, ни ортодоксально атеистическим человеком. Ничего не принимал только на веру, часто во многом сомневался. Тем не менее со временем он так или иначе эволюционировал к определенным взглядам, определенному миропониманию. В какой-то степени отпечаток на взгляды человека накладывает так называемое бытие (государственная пропаганда, воспитание в семье и школе и т. д.). Но, и этому есть немало примеров, «внутренний дух» все равно прорвет сдерживающие его преграды. Здесь, безусловно, большую роль играет метафизика. Что-то, что заложено в глубине души каждого отдельного индивидуума.

И еще. Каждый человек воспринимает все в соответствии с его внутренней гармонией. Он всегда выделяет что-то главное и второстепенное. Что-то позитивное и негативное. Так он вырабатывает свои внутренние критерии оценки отдельных событий и целых периодов окружающей его обстановки. Поэтому вы часто не можете понять, как на самом деле происходили одни и те же события, послушав хотя бы двух очевидцев. Безусловно, иногда люди находились просто в существенно разных условиях. Но феноменально, когда они жили примерно одинаково, буквально на одной улице, а помнят вещи совершенно по-разному! В своих воспоминаниях и впечатлениях о текущем моменте Русаков постарался быть максимально объективным, ничего никому не навязывая, довольно честно пытаясь донести каждый раз свои ощущения. Но и его собственные внутренние оценки событий порой были весьма противоречивы. Итак, начнем наше с ним путешествие по времени!

Вводная: СССР

Союз Советских Социалистических Республик, также СССР, Советский Союз, Союз ССР – государство, существовавшее с 1922 по 1991 год на территории Восточной Европы, Северной, части Центральной и Восточной Азии. СССР занимал почти 1/6 часть обитаемой суши Земли; на момент распада был самой крупной по площади страной мира. Образован на территории, которую к 1917 году занимала Российская империя без Финляндии, части Польского царства и некоторых других территорий.

Согласно Конституции 1977 года СССР провозглашался единым союзным многонациональным социалистическим государством.

После Второй мировой войны СССР имел сухопутные границы с Афганистаном, Венгрией, Ираном, Китаем, КНДР (со дня ее образования – 9 сентября 1948 года), Монголией, Норвегией, Польшей, Румынией, Турцией, Финляндией, Чехословакией и морские – с США, Швецией и Японией.

СССР был образован 30 декабря 1922 года путем объединения РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР в одно государство с единым правительством, столицей в Москве, исполнительной и судебной властями, законодательными и правовыми системами. Союзные республики (в разные годы от 4 до 16) по Конституции считались суверенными государствами; формально за каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из Союза, порядок которого с 1990 года регулировал специальный закон. Союзная республика имела право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций. Среди 50 стран – основателей ООН наряду с СССР были и две его союзные республики: БССР и УССР.

22 июня 1941 года СССР вступил во Вторую мировую войну, а после победы в ней, наряду с США, стал сверхдержавой. Советский Союз доминировал в мировой системе социализма, а также был соучредителем ООН, постоянным членом Совета безопасности ООН с правом вето.

<https://ru.wikipedia.org/wiki>

Итак, самое главное. Наш герой появился на свет и провел свое детство, отрочество и юность в Сверхдержаве. Одной из двух в мире. Это весьма важно для понимания исторического контекста дальнейшего повествования. По мере того как рос и развивался наш герой, объективно и субъективно менялась и картина окружающего мира. И начальную часть его жизни можно в принципе охарактеризовать и так: Сверхдержава, взгляд изнутри.

Глава 1. Детство

Русаков помнил себя лет с пяти. Свое дошкольное детство он провел главным образом в замечательном южном городе, куда родители надолго отдавали его в руки бабушки. Это было прекрасное советское время, 60-е годы XX века. Все ощущения раннего детства для Русакова могут уложиться в одно слово – «рай». Школьное время Русаков, наоборот, провел на севере, в Заполярье. Но поездка на юг, к бабушке, всегда являлась для него своеобразным путешествием в Эдем.

Двор в детстве

Южный двор

Итак, чем запомнился южный этап счастливого советского детства Русакова? Во-первых, ощущением практически полной свободы! В отличие от родителей бабушка меньше контролировала Русакова, и он значительную часть своей южной мальчуковой жизни проводил во дворе. В южном советском дворе. О, южный советский двор отличался колоритом! Причем во многих местах – от Грузии до Одессы, если так корректно сказать, там существовали общие черты.

Во-первых, это всегда был интернациональный двор. В случае Русакова, например, в южном дворе резвились русские и украинцы (хотя тогда их, конечно, никто и не думал разделять!), евреи и армяне, латыши и греки. Фишка была еще в том, что там смешивалась местная и приезжая детвора. Например, многие ребята приезжали к бабушкам и дедушкам – кто из Мурманска, кто из Риги – на летние каникулы.

Во-вторых, южный двор – это всегда общение всех со всеми. Здесь все на виду, здесь почти ни от кого ни у кого нет секретов! Бабушка Русакова жила на последнем этаже высокой «сталинки». Летом и балконы (застекленные лоджии тогда еще были не в моде) и окна, конечно, всегда открыты. И каждый раз, когда ему срочно нужны были деньги, Русаков подбегал либо к открытому окну на кухне, либо к балкону (с другой стороны дома) и кричал: «Ба-буш-ка! Ба-буш-ка!», а когда та появлялась: «Чего, внучек?», то он высказывал просьбу: «Скинь 10 копеек! На мороженое!»

О, мороженое! Советское мороженое! Самое вкусное в мире! Десять копеек – это, как правило, фруктовое в бумажном стаканчике. А еще был пломбир, брикет, зажатый между двумя вафлями, или в вафельном стаканчике, а еще «Ленинградское» эскимо по 22 копейки, а еще батончик с шоколадом и орехами, кажется, по 28 копеек! Кроме трат на покупку мороженого, деньги требовались, чтобы гонять на «великах» пить газировку (1 копейка – без сиропа, 3 копейки – с сиропом). Стаканы прямо в автомате – только помыл и все! И ведь никто ничем не заражался! А еще гоняли пить очень вкусный квас из бочек. Можно было взять за 6 копеек большую (0,5 литра) или за 3 копейки, но маленькую (0,25) кружку. Прямо как у Жванецкого про раков. А еще можно было шикануть – взять по пирожному (стоило 22 копейки) – бисквитному или «картошке» – в кулинарии. В общем-то, не так и много надо было советским мальчуганам для полного счастья!

Кроме того, во дворе было налажено и бесперебойное бесплатное питание. Сердобольные бабушки могли прямо из окон, особенно первых-вторых этажей, аккуратно спускать внучкам и внучкам – то пирожки, то фрукты. Бабушки вообще следили за кормежкой своих подопечных строго. Когда подходило время приема пищи, во дворе то тут, то там раздавались из окон призывы: «Вова, иди домой! Обедать!». А в ответ: «Ну бааааа, я еще немного погуляю!», а бабушка: «Обедать, я сказала! А то вечером „Спокойной ночи, малыши“ не разрешу смотреть!» Кстати, у бабушки Русакова поначалу и телевизора-то не было. И он от этого совсем не страдал – до вечера во дворе. Ну а вечером иногда соседи позволяли посмотреть на своем черно-белом «Сигнале» те же «Спокойной ночи, малыши» с каким-нибудь мультиком. Поэтому главным магнитом среди внедворовых развлечений, конечно, было кино! А потом им стал его величество футбол, благо стадион был по соседству. Но об этом попозже.

Потому как, в-третьих, советский южный двор был игровой! Как уже говорилось, даже телевизоры тогда, в шестидесятых, и то были не у всех, да и телефоны не во всякой квартире. Вот у соседей бабушки Русакова был телевизор, зато у бабушки – телефон. Вот тебе и равноценный обмен – мы к вам «телек» смотреть, вы к нам – милости просим, звонить! Эх, ни о каких мобилах, компьютерах, планшетах и смартфонах, ни об игровых приставках и прочем

тогда не приходилось и мечтать. Как теперь шутят, тяжелое было детство, деревянные игрушки. Да, почти так! Только тяжелое ли? Счастливое, подвижное, игровое!

Южные игры

Игры были очень разнообразные, на любой вкус и компанию. И даже так, у мальчишек – свои, у девочек – свои, а иной раз и общие! Мальчишки, конечно, гоняли в традиционный футбол. Девчонки – в классики, резинку, через скакалку прыгали. У пацанов еще была игра в «повара» – когда «вада» должен всех запятнать своей битой, но только пока на кону цела сооруженная из консервных банок пирамида. Если кому-то из играющих удастся разбить пирамиду своей битой, «вада» обязан снова ее собрать и в это время пятнать не имеет права. Еще одной подобной разновидностью была игра в «пятнашки», когда на кону стояла на камне плоская палка, на одном конце которой были сложены маленькие палочки. Пока «вада» кого-нибудь не запятнает, можно было, резко наступив на свободный конец палки, рассыпать сложенные палочки. И тогда «вада», так же как и в «поваре», должен был их собрать.

Еще были разновидности баскетбольных игр типа «минус пять» или «двадцать одно». Обычно они игрались, когда во дворе было баскетбольное кольцо. Во дворе Русакова такого кольца не было, но его с успехом заменял квадратный проем пожарной лестницы, которые в те времена имелись почти на каждом доме. С игрой в «минус пять» все было просто – ребята друг за другом кидали мяч в «кольцо» из различных позиций, пока кто-то не попадет. Если один попал, следующий должен сделать это с той же позиции. И так, пока кто-то не промажет. Тогда на нем «минус одно». Ну и так до «минус пяти». Набрал «минус пять» – вылетаешь. Игра в «двадцать одно» была сложнее, сейчас Русаков не мог припомнить правила. Там нужно было выполнять броски с разных расстояний и в разные проемы пожарной лестницы, за что начислялись (или сгорали) очки. И так до «двадцати одного». Игра была интересная и требовала достаточной ловкости.

Смешанных игр также было много. Тут и обычные прятки, и «море волнуется», и «съедобное – несъедобное», и «штандер». Или извечные «казаки-разбойники» (прообраз нынешних «квестов») – команды ищут одна другую по знакам-подсказкам (типа стрелочек и т. д.). Плюс ко всему кто-то из взрослых поставил во дворе теннисный стол, и на нем шли чуть ли не круглосуточные (до самой темноты) баталии по пинг-понгу. А ведь были еще и многочисленные «импровизационные» игры. Например, можно было лазать по деревьям и, сидя на ветках, изображать летчиков. Во дворе Русакова как раз для этой цели рос старый тутовник (в некоторых местах его называют шелковицей) с широким и очень удобным для лазанья стволом и раскидистой кроной, с толстыми и потрясающе удобными для сидения ветками! Так что заодно можно было не отходя от кассы наесться спелого и совершенно бесплатного красного (черного) тутовника. А еще можно было играть в войнушку или в индейцев. В индейцев играли самозабвенно, превратив соседний строительный котлован в дикую прерию! Из банок из-под кофе вырезали головы индейцев с перьями и вешали себе на шеи. Делали луки, стрелы, делились на бледнолицых и краснокожих. А еще. Еще были игры с животными, например с котятами. Для бездомных котят строили из тарных ящиков домики, ухаживали за ними, кормили и т. д.

Игрушки и море

А что же игрушки? Ну, игрушки тогда ценились самые простые. Например, простейшие пластмассовые машинки. Для них устраивали разнообразные гонки, например своеобразное «ралли Париж – Дакар» – привязывали веревочки и кружили с этими машинками вокруг большой «сталинки» – кто придет первым. А то и игрушек никаких было не надо! В южный двор

постоянно завозили песок в песочницы или еще для каких-то строительных нужд. Дети строили в этих песочницах целые города! Но это, так сказать, мирная игра, а был и «милитаристский» вариант. Несколько кирпичей откуда-то всегда находилось. И из этих кирпичей делали танки! Прилепляли башню из песка, в башню вставляли палочку-пушку. И понеслись танковые сражения, эдакие мини-Прохоровки! Естественно, «наши» против «немцев». Во время таких игр запросто и песочный город могли размолотить в хлам!

Ну и, конечно, в детстве Русаков прошел все стадии обладания транспортными средствами – от самоката до детского велосипеда («Школьник») и потом «взрослика» («Десна»). В подростковом возрасте некоторые, в том числе брат Русакова, обзавелись мопедами (типа «Рига»), но об этом позже. На велосипедах гоняли, конечно, не только по двору, но и по всему городу. А уже на «взросликах» ездили и за город, на природу, так сказать на пикники.

Иногда родители вырывали Русакова из двора – чуть ли не силой увозили с собой на море. Ну прямо скажем, это была для него маята. Во-первых, резкое ограничение свободы и общения со сверстниками. Во-вторых, кроме самого моря (прекрасного и желанного), совершенно нудная жизнь на съемной квартире (а чаще – комнате!). И в-третьих, просто ужаснейшие очереди в советский курортный общепит! И да, еще извечные проблемы забить нормальное место на пляже! Тоска, да и только....

Северный двор. Игры

В северном дворе игры дополнялись традиционным хоккеем (причем как на коньках, так и без них), лыжными прогулками, бесконечным катанием с различных горок. Катались на обычных санках, на так называемых ледянках (типа круглого блюда) и вообще на чем попало – на картонках, на кусках жести и линолеума, на самодельных «санках» из выгнутого железного прута (трубы), на выброшенной мебели и т. д. Или даже просто на валенках, т. е. на ногах. После сильных снегопадов обязательно прыгали в снег. С заборов, зданий. Вниз ногами и крутя сальто – уже тогда отрабатывая элементы современного паркура. Кроме того, играли в «оленину» – когда изначально один пятнающий, затем, если он кого-то запятнал, они уже вдвоем водят, потом втроем, вчетвером, и так до последнего оставшегося. Играли в «соловухку» – местную разновидность «чижа». Одна команда старается как можно дальше выбить некий деревянный «снаряд» из кона, вторая этому препятствует. Можно ловить его (ловить «свечку»), тогда набираешь много очков. А так, грубо, кто дальше сможет выбить, тот и победил.

Близка к «соловухке» по правилам была и так называемая беговая лапта, очень сильно напоминающая американский бейсбол. А еще была лапта «круговая», когда у каждого играющего был свой «домик» (очерченный на земле круг), в котором «вада» не мог пятнать его арабским мячиком. Все игроки (кроме «вады») обладали битами (самодельными, деревянными, не похожими на бейсбольные, а плоскими, как мечи) и старались отбить летящий в них «пятнающий» мячик как можно дальше. Иногда «ваду» загоняли очень далеко – за несколько кварталов от двора. И тогда у него был шанс – рвануть в чей-то освободившийся домик. А еще, конечно, рубились на деревянных мечях с соседями – двор на двор. А еще играли в «слона» или «козла» – игры, где надо было прыгать друг на друга или перепрыгивать друг друга.

Нельзя не сказать и о так называемых экстремально-индустриальных играх детства нашего героя. Например, часто играли во всякую ерунду (в основном в догонялки) на различных стройках. При этом большим шиком считалось спуститься этажа с третьего-четвертого вниз по свисающему кабелю. Подручные материалы со строек также активно использовали для игр. К примеру, из алюминиевой проволоки делали «шпульки» (загнутые галочкой кусочки) и из нее же – рогатки с авиационной резинкой («авиационкой») или самострелы (сложные конструкции из дерева с проволочным курком и все той же «авиационкой»). И на тех же стройках

пуляли друг в друга этими «шпульками» до одури. Большой удачей было, что в таких играх никому не выбили глаз и вообще обошлось без серьезных увечий.

Еще одной довольно опасной игрой в северном дворе Русакова было катание на поездах. В непосредственной близости от домов проходила ветка железной дороги, по которой регулярно ходили товарные составы на расположенные за городом обогатительную фабрику и торгово-закупочную базу. Видимо по соображениям безопасности, именно около жилых домов эти поезда весьма значительно сбрасывали скорость. А пацанам только того и надо было! Вмиг весь состав облеплялся гроздьями юных «экстремалов»! Висели, раскачиваясь на подножках, и улюлюкали на манер индейцев из полюбившихся вестернов. Словно по заказу, через пару километров вдоль железнодорожных путей с незапамятных времен была рассыпана большая куча песка – весьма удобное место, чтобы без проблем соскочить с поезда!

Игра в «чичу»

А еще была интересная игра «в чичу». Парни обычно приговаривали – «чика любит ласку, красоту и смазку». «Чика» – это пробка из-под пивной или лимонадной бутылки. Металлическая (вроде бы даже алюминиевая) с собственно пробковой прокладкой. У такой пробки края аккуратно загибались (а затем и забивались) внутрь. В результате получались такие плоские фишки. Их, одна на одну, ставили на кон. Затем бросали в стопку биты (или «битки», с ударением на первом слоге) с определенного расстояния. Битки изготавливались обычно из свинца, и это был увлекательный процесс! Свинец добывали, как правило, из старых аккумуляторов (или других, бог весть где найденных или стибренных деталей). Затем его плавляли на костре в консервных банках и заливали в некое подобие формочки – обычно в перевернутые вверх ногами баллончики из-под дихлофоса (средства для травли тараканов), т. к. их дно было вогнутое. Вот и получалась при застывании свинца такая битка – один край ровный, а другой выгнутый (было похоже на увеличительное стекло).

Так вот, задачей играющих было перебросить битку за линию кона (на которой стояла стопка с «чиками») как можно ближе к стопке. В идеале – вообще попасть в стопку, чтобы развалить ее. Но при этом существовала опасность – недобросить битку до кона! Эта ситуация почему-то называлась «бык». В начале игры особо оговаривалось, сколько попыток можно потратить на этого самого «быка». Обычно принималось, что «бык с двух», т. е. допускалось два раза недобросить битку до кона. Ну а на третий раз, извини, выбываешь из игры. Весь смысл кидания битки был в создании приоритета для дальнейшей игры. Попал и развалил стопку с «чиками» – безоговорочно начинаешь первым. А дальше по очереди: кто ближе к кону бросил битку, тем раньше, кто дальше – тем позже (этот же принцип работал, если никто так и не разбил стопку с «чиками»). Дальнейшее было просто: если «чики» перевернулись «пробковой» стороной вверх – они твои. Если нет – их надо переворачивать с помощью битки. Не получилось перевернуть – уступи следующему по очереди. В итоге, как и во всех подобных играх, образовывались «богатеи» (с полными карманами «чик») и «нищие». «Нищие» либо занимали «чики» в долг у «богатеев», либо вынуждены были отправляться на поиски пробок и срочно изготавливать себе новые «фишки».

Советский двор, подъезд и улица: друзья, враги, хулиганы

Подводя итог, можно уверенно сказать, что в советских дворах (как на севере, так и на юге) царила своя особая аура. Во-первых, это было связано с тем, что большинство людей жили в своих квартирах практически пожизненно. И стало быть, во дворах все друг друга знали. Знали людей спокойных и скандалистов, людей, умеющих все починить, и людей

и во дворе Русакова. Когда он рассказывал про свои приключения, собирался в буквальном смысле весь двор. Талантливый и самобытный рассказчик держал всю аудиторию в напряжении, при этом умело разряжая повествование шутками-прибаутками и вызывая у слушателей постоянные взрывы хохота.

В дворовые игры хулиганы играли редко – они обычно кучковались около дома, часто куда-то уходили – либо драться с другой улицей, либо пьянствовать, либо «по бабам». В свободное от лихих походов время старшие хулиганы по-своему воспитывали молодых пацанов, делясь «богатым жизненным опытом» – учили, как постоять за себя, рассказывали, как можно закадрить на улице симпатичную девчонку и прочие интересные вещи. В то же время была и обратная связь, так сказать, взаимопроникновение культур – кое-какие знания получали и хулиганы. Ведь практически в любом советском дворе всегда находился некий знайка-очкарик, который знал все и обо всем – начиная от столицы любого государства и заканчивая принципом действия роторного двигателя! И для обычно плохо образованных дворовых хулиганов (да и не только для них) такие знайки были весьма востребованы в качестве своеобразной живой энциклопедии!

Пионерлагерь

Лагерный быт

А еще одним социальным опытом Русакова был не двор и не подъезд, а самый настоящий советский пионерский лагерь! По большому счету это было его своеобразное прощание с детством, с отдыхом у бабушки, поэтому и рассмотрим пионерские воспоминания Русакова здесь, еще в детстве. Пионерлагерь, в котором Русакову (после 6-го класса) посчастливилось провести одно лето, очень напоминал таковой из советского фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». Тем не менее нельзя оценивать все плоско и однобоко. Конечно, была в этом лагере и романтика, блестяще уловленная в другом замечательном советском фильме «Сто дней после детства», но к первому фильму все же было ближе...

В пионерлагере все были разбиты на отряды согласно возрасту – первый (старшие), второй, третий. Располагался лагерь в корпусе интерната в одной из донских деревень Центрального Черноземья. Рядом, в здании школы, разместили так называемую дачу, куда вывозили совсем малышню, детсадовского возраста. Каждый отряд обязан был иметь свой девиз, например: «Эй, орленок, набирайся силенок, скоро ты станешь орлом!» – и отрядную песню. Каждое утро начиналось с общего построения, сигналом к которому служил звук пионерской трубы – горна. Такими же сигналами созывали на обед и трубили отбой («Спать, спать по палааааатам – и ребятам и зверяаяаятам!»). Каждый отряд произносил свой девиз, производилась проверка его «бойцов», давались установки на день. Затем, почти как в армии, был утренний тренаж – марширование и пение отрядной песни. В отряде Русакова это была «Песня о первом пионерском отряде» вот с такими словами в первом куплете:

Снова я вспоминаю, как песню,
Пионерию первый отряд,
Вижу снова рабочую Пресню
И веселые лица ребят.
Красный галстук из скромного ситца,
Первый сбор, первый клич: «Будь готов!»
В синем небе я вижу зарницы
Золотых пионерских костров.

Почему-то, из-за какого-то духа противоречия, друзья Русакова старательно пели не «красный галстук из скромного ситца», а «красный галстук из черного ситца», что доставляло им невероятное веселье!

Вся жизнь в лагере была четко расписана по регламенту – завтрак, обед, ужин, тренаж, тихий час, отбой, поход на речку и т. д. Тем не менее всегда находились моменты для «личной жизни». В тихий час, конечно, никто не отдыхал, да и после отбоя засыпали далеко не сразу. Русаков с друзьями нарушали режим по-разному. Иногда вместо тихого часа они убегали за корпус баловаться курением, иногда мирно играли в палате в шахматы. Походы на речку были одной из самых любимых тем. Во-первых, идти было достаточно далеко, и это всегда было интересно. Во-вторых, само купание было процессом долгожданным. Купались по команде в четко огороженном секторе, т. к. течение было очень сильным и могла случиться любая беда. Обычно много не плавали, больше ныряли или играли «в руля» (подсмотрели у местных) – своеобразные водяные «пятнашки».

Поход

Однажды пионеры отправились в многодневный поход с ночевками, и это было восхитительно! Шли вдоль большой реки – Дона, ночевали в палатках. В одном месте так получилось, что в пойме реки образовались ямы, заполненные водой (видимо, вследствие обмеления) и, что важно, рыбой (кажется, это были лини)! Пионеры вволю наловились линей в этих «лужах», причем как брюками (в которых штанины были завязаны, чтобы рыба не проскочила), так и просто руками! На вечернюю уху с лихвой хватило! Когда ночевали в палатках, наступало время страшилок – различных страшных историй. Кто-то рассказал жуткую историю о том, как на вот таких же пионеров в палатках напали «злые туристы». После этого было очень жутко, каждый шорох за палаткой, каждая тень, казалось, были признаком присутствия коварных и кровожадных «туристов»... Впрочем, как это всегда бывает у детей, скоро этот страх перерос в безудержное веселье, вплоть до истерики. После каждого внешнего шороха раздавался чей-то истошный вопль «Туриииииисты!», и начиналась дикая вакханалия, нервический хохот! В итоге нарисовался уже никакой не мифический турист, а вполне реальный разгневанный физрук, в грубой форме потребовавший не мешать всем остальным спать.

Танцы и местные

Важным элементом лагерного досуга были танцы перед отбоем. Тут все маленькие вволю бесились, а кто постарше, танцевали «медляки» и претерпевали романтические отношения с представителями противоположного пола. Танцевали, правда, в основном на «пионерском расстоянии» друг от друга, почти не прижимаясь. На танцы обычно стягивались местные, но больших конфликтов с пионерами не было. Музыка крутили почему-то не с магнитофона, а с пластинок. Русакову запомнились миньоны, с которых на импровизированную танцплощадку мелодично вещали «Миддл оф зе роуд», Сальваторе Адамо и Энгельберт Хампердинк. После танцев был отбой, но для пионеров только начиналось веселье! Оно было связано с развлечениями, традиционными для всех советских пионерлагерей. Ночные походы в девчоночьи палаты с фонариками (пугать их), прыжки в их кровати (особая доблесть), мазанье спящих зубной пастой и т. д. и т. п. Ну а потом, конечно, страшилки! Как тут уснешь? Кроме того, спокойному ночному отдыху пионеров мешало то, что окна палат были открыты – лето, жарко. И каждый вечер под этими окнами усаживались на лавочку местные и начинали горланить разные «блатные» песни. «Увяяяяли роооозы, умчались грёёёёзы...» и тому подобное. А еще местные кидали в открытые окна палат лягушек. Ох и визгу было, особенно девчачьего!

Памятники и заклепки

Были и некоторые курьезы, можно сказать, политического, а вернее, совершенно аполитичного характера. Интернат с пионерлагерем располагался в центре деревеньки. Там же, через дорогу, был клуб. Здесь же – традиционный памятник Ленину и братская могила погибших в Отечественную войну. Бои в этих местах, на Дону, были сильные. Хорошо показано это в фильме Бондарчука-старшего по роману Михаила Шолохова «Они сражались за Родину». Вот и здесь спустя три десятилетия после войны по берегам Дона можно было много чего найти. Русаков, например, выменял у местных за «заклепки» советскую каску и штык. Эти «заклепки» вообще были отдельной темой. Кто-то ему спроворил целый мешок медных (?) изделий, видимо предназначавшихся для крепежей кабеля или чего-то в этом роде – размером с полпальца треугольнички с хвостиком желтого цвета. Тогда было модно делать по нижнему краю брюк, особенно сзади, всякие заклепки, вплоть до монет. Вот Русаков и приспособил свои «изделия» под это – хвостик загибаешь внутрь, а треугольничек находится с внешней стороны брючины. А если его начистить зубной пастой? Красиииииво! Естественно, «заклепки»

пошли во дворе и школе на ура, став своеобразной «валютой». Поэтому и в пионерлагерь их Русаков прихватил. И – не прогадал! Каска эта и штык еще долго у него дома были в почетной коллекции.

Так вот, возвращаясь к памятнику Ленину и братской могиле. Ленин был сотворен, по замыслу какого-то провинциального гения архитектуры, с протянутой рукой и кепкой в ней. Кто уж так догадался – неизвестно, но только в этой кепке всегда лежала закуска и маленький стаканчик для местных алкоголиков. Вот такая вот политическая «сознательность»! А на братской могиле малыши без всякой задней мысли написали в пылу какой-то игры мелом «бомбоубежище». Был из-за этого скандал с представителями местной власти. Однако его быстро замяли, а игроков заставили надпись смыть.

Зарница

Что касается патриотизма, то в пионерлагере тоже имелось чем занять ребят. Речь идет, конечно же, о популярнейшей тогда в СССР военно-патриотической игре «Зарница». Вот это было настоящее приключение! Главная задача, стоившая победы в игре, найти спрятанный (закопанный) на берегу Дона флаг. Ну, в этой игре чего только не было. Вначале – разнообразные соревнования и конкурсы. Русаков, например, был в команде «минеров». Он участвовал в конкурсе по разминированию – кто быстрее найдет закопанные на определенной территории консервные банки. Затем состоялся всеми любимый и неизменный атрибут «Зарницы» – рукопашный бой. Здесь надо было срывать с противников погоны, у кого сорвали – тот «убит», а значит – выбыл. Вот уж где настоящий адреналин! Страсти накалялись, порой доходило почти до настоящей драки. Однако вожатые беспредела не допускали. А квинтэссенцией игры стали поиски закопанного флага на определенном участке.

Искали его с большим энтузиазмом, всем хотелось победить. Однако время шло, а никто так и не мог найти флаг. Уже начали сгущаться робкие сумерки, игру надо было заканчивать. Ну, тогда прятавший флаг физрук, снисходительно ухмыляясь, направился к заветному месту. Копнул раз, копнул два – нету флага. Ну ничего, значит, и сам немного ошибся, сейчас. Однако и рядом в метре и даже в двух – флага нет как нет. Теперь уже картина другая – все пионеры собрались в круг – смотреть, как и, главное, где откопает физрук спрятанный им же самим накануне стяг! Но... Не секрет, что физрук и другие руководители лагеря с удовольствием коротали вечера за местным самогоном. Видать, в таком состоянии и прятали накануне вечером трофей. В общем, флаг так и не нашли! Когда уже все стояли измученные, обескураженные и разочарованные, и пионеры и физрук, вдруг кто-то сказал: «Смотрите, Огурец дубу дался!» Все обернулись и увидели эпическую картину. Один из пионеров, по прозвищу Огурец, выкопал уже двухметровую яму и продолжал упорно копать, не теряя надежды, что флаг таки найдется. Насилу его оттащили. В «Зарнице», таким образом, победила дружба. Что и начали отмечать ее организаторы во главе с непутевым физруком!

Помимо всего прочего, пионеров в лагере постоянно занимали разнообразными спортивными состязаниями и конкурсами самодеятельности. Русаков привез оттуда целую кучу разнообразных грамот – за бег, за прыжки и т. д. Да и самодеятельность тоже была на высоте – «креативили», сами делали костюмы и т. д. Была, правда, в этой лагерной эпопее для Русакова одна ложка дегтя. Когда его забирали родители, оказалось, что он сильно заболел – ангина с гнойными пробками. Мама его тогда устроила скандал, возмущаясь, как это лагерная врач недоглядела. Так эту врачиху потом того, с работы уволили. Вот так вот при «поганом совке» было, если ты за детьми плохо следишь!

Школа в детстве

Детсад

Конечно, важными элементами советского детства были и детский садик, и начальные классы школы. Однако о них воспоминания Русакова были достаточно отрывочны и плохо структурированы. Садик он более-менее внятно помнил только с подготовительной группы – последней ступеньки перед школой. Садик был продолжением счастливой советской детской беззаботности. В плане организации здорового образа жизни заплывающих детей Русакову запомнилась обязательная столовая ложка противного рыбьего жира перед обедом, регулярное кварцевание (когда все вдруг становились похожими друг на друга в смешных темных очках «а-ля Кот Базилио») и барахтанье в бассейне-лягушатнике. Запомнились также игры в большой деревянный конструктор с какими-то бесчисленными деталями, из которых можно было собирать, кажется, даже внушительные автомобили. Мальчишки, конечно, собирали из него «танчики». Из оставшихся деталей собирали автоматы и играли в войнушку. Вот такие вот были милитаризованные советские дети.

Еще запомнились «праздники непослушания» во время тихого часа. Какой-то дикой доблестью считалось не спать и забегать в это время во всякие запрещенные комнаты, пока не видят воспитатели. Русаков с приятелем озорничали по-крупному. Они заползали под ряды раскладушек и устраивали диверсии – тыкали острой палочкой снизу в «мягкие места» спящих, периодически нарушая их безмятежный сон. Еще почему-то запомнился драматичный момент. Одного мальчика, Борю, воспитательница никак не могла заставить не болтать ногами под столом во время еды. Грозил: не перестанешь, привяжу веревкой! Боря не переставал. В итоге его ноги были привязаны к стулу веревкой, и он ел со слезами на глазах. Наверное, это был не самый удачный поступок воспитателя. Сейчас бы по судам затаскали. Может быть, Боря тогда перенес психологическую травму, кто знает. Потом он стал известным в их городке милиционером – уже сам «вызал» непослушных. Может, что-то заложило в его подсознание уже тогда, в садике? Ну и конечно, запомнились в садике игры на улице! И как не хотелось расставаться с друзьями, когда за тобой приходят родители! Вот так вот, не хотелось домой из садика!

Начальные классы

А что же запомнилось Русакову из «детской» школы? Тоже не так много. Безусловно, запомнилась первая учительница – Надежда Ивановна. Внимательный и доброжелательный педагог, замечательный человек, который всегда готов был прийти на помощь. Почему-то запомнились тетрадки и ручки. Первые – с правилами октябрят на последней странице и промокашками внутри. Почему промокашками? Да потому, что в начальных классах ручки в те времена (начало 1970-х) были еще чернильными! Это уже были не перья на деревянных держателях, это уже был прогресс! В чернильницах на партах теперь не было необходимости – ручки были заряжающимися! Заряжались они либо по принципу пипетки, либо – закручивающегося поршня. В любом случае такой зарядки с лихвой хватало на целый день. Ну конечно, случались и накладки. Ручки нередко протекали, причем по закону подлости – на учебники, те же тетради, а то и на школьную форму. Ну, для «разрядников», конечно, всегда находили запасные ручки. Еще запомнились ряды букв при правописании – сначала вкривь да вкось, а потом все ровнее и увереннее! Затем – слова с выделенными приставками, корнями, суффиксами и окончаниями. В математике – обведенные по линейке красным карандашом правила. А еще запомнились красные звездочки на обложке тетради, которые тушью с помощью

специальной печати тебе ставили за пятерки. Это прямо как за сбитый вражеский самолет! Получаешь такую тетрадку и сразу смотришь – есть ли новая звездочка? Чем больше звездочек, тем больше уважения. Человек учится на отлично!

Стенгазеты и макулатура

А еще довольно примечательным явлением советской школы были стенгазеты. Стенгазеты выпускались как общешкольные, так и в каждом классе! Там размещались заметки на актуальные темы – в основном пропесочивали отстающих и хвалили успевающих. Но были и оригинальные репортажи. Например, в классе Русакова один мальчик (назовем его Петровым) сломал правую руку. Сломал сильно – рука надолго оказалась закованной в гипс. Разумеется, ни о каких уроках физкультуры, диктантах и даже сочинениях не могло быть и речи. Ну конечно, дети есть дети, у остальных учеников такое положение «инвалида» сразу вызвало жгучую зависть – ну как же, практически официально на многих уроках (да и дома) можно сачковать. Или как сказали бы сейчас, «откосить» от выполнения как всех физических нагрузок (включая, кстати, постоянную уборку класса), так и письменных заданий. Ну и вот... Появилась в классной стенгазете едкая статья – «Петров живет за счет своей руки», где с максимально возможным для детского возраста сарказмом описывалось, как упомянутый Петров совершенно не хочет учиться, умело пользуясь своим горем. Ну, шутки шутками, а Петрова это, конечно, задело. И он, на секундочку, преодолев себя, натренировался довольно сносно писать левой рукой. Ну, ходить с гипсом на уроки физкультуры авторам заметки, правда, заставить его не удалось. Или вот другой мальчик, допустим Коля, почему-то всегда довольно широко открывал рот, особенно когда слушал учителя. Это тоже не прошло мимо бдительной редколлегии стенгазеты. В одном из выпусков появилась довольно похожая на Колю карикатура с подписью: «Сидит Коля у ворот, широко разинув рот. И никто понять не может, где ворота, а где рот!»

Кстати, о стенгазетах. В заметку общешкольной стенгазеты можно было попасть, если твой класс, например, отличился в сборе макулатуры. Сбор макулатуры и металлолома в те советские годы был весьма привычным делом. Как потом смотрел Русаков в какой-то передаче – в Японии технологию повторного использования различных видов мусора «подсмотрели» именно в СССР. В городке Русакова металлолом школьники, правда, собирали довольно редко. Так же редко собирали различные баночки из-под лекарств, чтобы потом сдавать их в аптеки. А вот макулатуру (кто не знает – бумажное сырье, в основном старые газеты и журналы) собирали регулярно. Класс Русакова очень часто оказывался по сбору макулатуры в первых рядах. В некоторой степени из-за того, что в нем учились дети научных сотрудников Заполярного филиала Академии наук. А уж научные сотрудники были публичной, активно читающей различную прессу. Из одного только своего дома Русаков всегда приносил несколько увесистых пачек со старыми (и не очень) газетами и журналами. Да и в других домах «академиков» собирающих макулатуру школьников всегда ждали. Такое вот важное для экономики государства дело творили советские школьники!

Уроки музыки и школьные стычки

Еще почему-то запомнились уроки музыки. Музыкантша приходила в класс с огромным аккордеоном, из-за которого ее саму едва было видно. Разучивали разные песни. Запомнилось на всю жизнь: «Тихо зооорька догораааает, догораааает шум дневной... Дооооооброооооой... Нооооочииии... Браааатьяя...» Или: «Пойдууууль, выйдуль я да пойдууууль, выйдуль я да во даль, во долинушку, да во даль во широкую, сорвуууль, вырвуль я да сорвуууль, вырвуль я да с винограда ягоду, да с винограда винную!» А еще запомнились постоянные стычки мальчи-

шек друг с другом. Не драки, нет. Именно стычки. Особенно любили самоутверждаться после школы. Уже тогда, в начальных классах, начинали появляться первые друзья и первые «враги». Нередко после школы компании поджидали друг друга, чтобы выяснить отношения. Начинали без раскачки, побросав портфели – затевали кучу малу. Обычно это была какая-то разновидность «борьбы нанайских мальчиков». Захваты, подножки, броски через бедро и плечо – но никаких пинков и ударов кулаками! Победой считалось, когда оппонент под тобой на лопатках. При этом иногда допускалась доля садизма – растереть поверженному противнику по лицу горстку снега. Не то чтобы больно, но очень унижительно! Победы и поражения помнились «долго». И стимул отмщения присутствовал всегда. Но потом такое детское противостояние как-то быстро забылось, рассосалось...

Школьные игры

Еще Русаков помнил, что в некоторые игры почему-то играли в основном в школе. И нередко такие игры были «импровизационными», т. е. придуманными на ходу. В классе Русакова это, например, была игра «бурлаки на Волге». Как-то раз на перемене кто-то повис сзади на спине у довольно крупного одноклассника. К повисшему быстро добавился еще один «участник», затем еще и еще. Получилось, что некий «дылда» тянет на своих плечах целую ватагу ребят. А те, быстро схватив аналогию (недаром школьные прозвища считаются самыми меткими), заголосили: «Бурлаки на Волге, бурлаки на Волге». Так и повелось потом – играть в «бурлаков на Волге» – выбирать в жертвы здорового крепкого «дылду» и всем вешаться на него сзади. Помимо таких «креативных» игр, было, конечно, много всяких «мусорных» развлечений. Например, кидания друг в друга мокрой тряпкой, плевания шариками жеваной бумаги (как правило, через импровизированную трубочку из корпуса шариковой ручки) или стрельбы кусочками авиационной резинки. В последнем случае маленький кусочек (3—5 см) резинки закрепляли вокруг торчащего стержня ручки специальной петелькой, а длинный конец максимально натягивали вдоль корпуса ручки и прижимали большим пальцем. При отпускании пальца резинка выстреливала на приличное расстояние. Иногда ее укол был довольно чувствительным...

Игры на интерес

Были в школе и азартные игры на различный «интерес». Например, в фанты и наклейки. Тогда в северном городке продавались так называемые наклейки (прообраз современных стикеров) всяких самолетов и кораблей, которые надо было наклеивать в специальные альбомы. Кроме того, продавались огромные конфеты (вафли с шоколадом), которые назывались «Гулливер». Фантики «Гулливера» (или в школьном просторечии «гулики») были посвящены разным сюжетам (например, сражению маленького Гулливера с огромной пчелой и т. д.) и имели различный цвет. Вот эти наклейки и конфетные фантики стали предметами своеобразной игры. Играли на широких школьных подоконниках. Смысл был в том, чтобы с помощью специального броска твоя наклейка или фантик оказались на наклейке или фантике противника. Тогда ты их забираешь себе. Техника броска была следующая. Фантик (тщательно разглаженный и сложенный так, чтобы представлять из себя плоскую «пластинку») или наклейка клалась на внутреннюю сторону ладони. Затем играющий резко снизу бил краешками пальцев внутренней стороны ладони о край подоконника – так, что наклейка или фантик вылетали далеко на сам подоконник. Ну а следующий играющий, как уже говорилось, своим броском должен был накрыть «фант» соперника. Приглашением к игре была почему-то какая-то нелепая фраза: «Пас на наклейку?» или «Пас на гулик?»

Игры на деньги

Нельзя не сказать и о школьных играх на деньги. Карманная мелочь у советского школьника была делом обычным. Ее, конечно, было немного. Но всегда существовали способы приумножить свое богатство, причем вполне безболезненно. В младших классах школы Русакова одно время игры на деньги стали настоящей проблемой. Например, так называемая игра в трясучку. Суть ее была очень проста. Два участника выставляют определенную сумму в мелочи (например, 20 копеек). Один из них (по договоренности) зажимает все эти деньги в ладонях и начинает интенсивно трясти, чтобы монеты перемешивались и переворачивались. Через какое-то время его «партнер» резко останавливает процесс, говоря: «Стоп, орел!» или «Стоп, решка!» Трясущий замирает и открывает одну из ладоней. Партнер забирает все монеты лежащие кверху той стороной, которую он назвал (орлом или решкой). «Трясучка» очень быстро стала мегапопулярной, азарт захватил буквально все классы (а тогда ведь их было много – до буквы «д» или даже «е»)! В результате всех активных участников (в том числе и Русакова) вызвали «на ковер» к директору, где провели с ними доходчивую «разъяснительную беседу». Внушение подействовало, и эпидемия «трясучки» была остановлена. По крайней мере, игра перестала быть массовой и ушла в глубокое подполье.

В южной школе, где Русакову пришлось тоже немного поучиться, популярна была игра «в пристенок». Играющие по очереди били монетой одинакового достоинства о стену. При этом стараясь, чтобы твоя монета после отскока оказалась как можно ближе к монете противника. Если от твоей до его монеты можно было дотянуться, приложив «мерку» – расстояние между большим и средним пальцем руки, ты забираешь эту монету себе. Впрочем, и на юге с подобными играми школьное руководство успешно боролось.

Прием в пионеры

А еще запомнились походы на природу на выходных, обычно под руководством кого-то из родителей. С неизменными кострами и самой вкусной в мире печеной картошкой! Русакову, конечно, запомнился и прием в пионеры. Принимали ребят на предприятии под солидным названием ГРЭС, прямо в цеху. Его отец сказал тогда напутственное слово, чем Русаков очень гордился. Пионерский галстук, повязанный в цеху, что называется, «жег грудь». На обратном пути, когда уже вылезли из автобуса и шли по городу в школу, новоиспеченным пионерам попался двоичник Колька, приятель Русакова. Его, за неуспешность, в пионеры не приняли. И Колька, увидев новое «пионерское племя», вжал голову в плечи и, опустив глаза, тихо прошел мимо. Русакова резануло по сердцу острой жалостью! Однако очень быстро ношение галстука стало обычной рутинной, а жалость к «беспартийному» Кольке куда-то улетучилось, как, собственно, и его, Колькины, переживания!

Книги

Книги были важным элементом формирования духовного и мировоззренческого облика советского ребенка и юноши. Чтобы не рассматривать другие (не «кинотелевизионные») источники литературных произведений (например, детские пластинки, диафильмы, радиопередачи, газеты и журналы) отдельно, мы также рассмотрим их в этом разделе. Книги в СССР читали все и везде. В метро и парках, дома и на работе, в самолетах и поездах, на уроках и лекциях. Книги, конечно, в первую очередь покупали ребятам родители. Надо заметить, что в провинциальных городах СССР хорошие книги всегда были в некотором дефиците, что тем не менее не было большой проблемой. В школе ребята активно брали книги в библиотеке, помимо этого ходили также и в городскую библиотеку, плюс постоянно обменивались «бестселлерами» друг с другом. Иногда даже очень приятно было поболеть дома, когда можно было днями не ходить в школу и читать какую-нибудь увлекательную книжечку! Читали книги в любом возрасте – с малых лет и до глубокой старости. Однако в данной части повествования мы остановимся на роли книг именно в детский период развития Русакова. Безусловно, Русаков продолжал читать книги и в юности, но в те годы его взгляды на мир определяли уже не только, да и не столько книги. Тем не менее описанные ниже его книжные пристрастия, безусловно, охватывают не только глубокое детство, но и значительную часть отрочества и той самой пресловутой юности. Итак, какие же книжки оставили наиболее глубокий след в жизни Русакова?

Диафильмы

Конечно же, в раннем детстве Русаков больше всего любил сказки! Здесь необходимо сразу сказать, что, помимо книжек, сказки были широко представлены на виниловых пластинках и так называемых диафильмах. Кстати, о диафильмах. Сейчас раритет, винтаж, но в советское время диапроекторы (фильмоскопы!) для показа диафильмов были почти в каждом доме! Просмотр диафильма (черно-белой или цветной пленки со слайдами – по мотивам сказок, приключений и т. д.) был сродни величайшему таинству! Надо было наладить экран (обычно простую белую простыню), выключить свет и... Если при этом кто-то отлично читал подслайдовый текст (с выражением от автора и артистически «по ролям»), как, например, отец Русакова, то получалось незабываемое погружение в волшебный мир, своеобразный мини-спектакль...

Детские радиопередачи, журналы и газеты. «Радионяня»

А еще здесь нельзя не сказать о прекрасных детских радиопередачах, среди которых, конечно, выделялась «Радионяня». Веселая, интересная, познавательная. С прекрасными и талантливыми ведущими – «радиоволшебником» Николаем Литвиновым (в то время главным режиссером редакции радиовещания для детей) и его помощниками, Александром Лившицем («Саша») и Александром Левенбуком («Алик»). Чего стоила только одна вступительная песня:

«Радионяня», «Радионяня» – есть такая передача,
«Радионяня», «Радионяня» – у нее одна задача,
Чтоб все мальчишки и все девчонки подружились с ней,
Чтоб всем ребятам, всем трулялятам было веселей!

Всем «трулялятам» – это же вообще было гениально! Русаков тогда думал, что «трулялята» – это такие веселые сказочные существа, населяющие нашу планету помимо «всех ребят». Точно так же, как один из его приятелей думал, что синоптики – это такие маленькие человечки, которые живут в радиоприемнике. Кстати, это идею отлично использовал Эдуард Успенский (тоже один из авторов, тексты которого звучали в «Радионяне») в своей увлекательной детской книжке «Гарантийные человечки»!

Раз уж речь зашла о радиопередачах, здесь же стоит упомянуть и популярные в то время детские печатные издания, такие как журналы «Веселые картинки» (с действительно прекрасными веселыми картинками) и «Мурзилка» (в котором повествование ведется от лица Мурзилки – сначала какого-то непонятного, но симпатичного желтого пушистого существа, а потом маленького мальчика-репортера). Позже регулярным объектом чтения советских подростков автоматически становилась газета «Пионерская правда» (в которой, помимо мягкой «идеологической» тематики, печатались интересные рассказы, включая и любимую Русаковым фантастику типа «Дрион покидает Землю»), а уже для, так сказать, «продвинутой» публики – журналы типа «Техника – молодежи», в которых увлекательно рассказывалось о всяких технических новшествах (хотя и развлекательные разделы присутствовали).

Сказки и не только

Но вернемся к книжкам. Сначала для Русакова это был практически стандартный набор для советских малышей. Сколько ребят выросло на книгах таких авторов, как Корней Чуковский, Самуил Маршак, Агния Барто, Сергей Михалков! Как уже было сказано выше, очень любили сверстники Русакова и он сам различные сказки – русские, китайские, итальянские, да и вообще – сказки народов мира. Среди них не затерялась великолепная книга Д. Д. Нагишкина «Храбрый Азмун», в которой он собрал и переработал амурские сказки, традиционно любимы были Русаковым сказки Ганса Христиана Андерсена, братьев Grimm, а также вполне «сказочные» книги Астрид Линдгрен – «Малыш и Карлсон», «Пеппи Длинныйчулок», Джанни Родари – «Чиполлино», А. А. Милна – «Винни-Пух и все, все, все» (в замечательном пересказе Бориса Заходера), Л. И. Лагина – «Старик Хоттабыч», А. М. Волкова – «Волшебник Изумрудного города», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей», «Огненный бог марранов», «Желтый туман», Ю. К. Олеши – «Три толстяка», Н. Н. Носова – «Приключения Незнайки и его друзей», «Незнайка в Солнечном городе», «Незнайка на Луне», В. Г. Губарева – «Королевство кривых зеркал» и многие, многие другие.

А еще Русаков с удовольствием читал (или слушал, как ему читал отец) познавательные и увлекательные повести Владимира Лёвшина о приключениях незадачливого путешественника Магистра Рассеянных Наук и его неизменной спутницы Единички: «Диссертация Рассеянного Магистра», «Путевые заметки Рассеянного Магистра», «В поисках похищенной марки», в которых герои попадали в экзотические страны, катались на льдине, гуляли по краю кратера вулкана, а также подбирали математические ключи к любому замку и решали самые трудные задачи. Вместе с ними маленькие читатели легко запоминали правила самой точной науки в мире – математики, а также геометрии, астрономии, физики и истории.

Приключения. «Открытия, войны, странствия адмирал-генералиссимуса и его начальника штаба на воде, на земле и под землей»

А потом были замечательные книги Марка Твена о приключениях американских мальчишек – Тома Сойера и Гекельберри Финна, их подружки Бекки Тетчер и друга негра Джима, «Конduit и Швамбрания» – прекрасного советского писателя Льва Кассиля про выдуманную страну и приключения в ней главных героев – Лёли и Оськи.

Когда Русаков стал постарше, его увлекла «Библиотека приключений»! Книги про благородных рыцарей и коварных пиратов, ловких индейцев и отважных путешественников, азартных охотников за сокровищами и храбрых мушкетеров. Это, конечно, Роберт Льюис Стивенсон – «Остров сокровищ», Уилки Коллинз – «Лунный камень», Генри Хаггард – «Копи царя Соломона», Майн Рид – «Всадник без головы», «Оцеола, вождь семинолов», Жюль Верн – «Пятнадцатилетний капитан», «Таинственный остров», «Капитан Немо», «Двадцать тысяч лье под водой», Вальтер Скотт – «Айвенго», «Квентин Дорвард», Фенимор Купер – «Зверобой», «Последний из могикан», Даниэль Дефо – «Робинзон Крузо». Плюс к этому Джек Лондон («Белый клык»), затем Виктор Гюго и Александр Дюма («Отверженные», «Человек, который смеется», «Три мушкетера», «Виконт де Бражелон, или 10 лет спустя», «20 лет спустя», «45», «Королева Марго», «Графиня де Монсоро»), все тот же Генри Хаггард («Дочь Монтесумы»).

Из советских писателей увлекали – Анатолий Рыбаков («Кортик», «Бронзовая птица», «Приключения Кроша», «Каникулы Кроша»), Вениамин Каверин («Два капитана»), Григорий Адамов («Тайна двух океанов»), Николай Шпанов («Война невидимок»). Кстати, последняя книга была почему-то жестко раскритикована советской цензурой. Дед Русакова даже приклеил на нее вырезку из советской газеты с красноречивым заголовком – «Куда идет писатель Шпанов?», с разгромной рецензией. Однако книга от этого не стала для Русакова менее интересной.

Отдельно Русаков хотел бы выделить замечательную книжку, не бывшую столь популярной, но на него произведшую неизгладимое впечатление – повесть Евгения Максимовича Титаренко, выпущенную Центрально-Черноземным издательством – «Открытия, войны, странствия адмирал-генералиссимуса и его начальника штаба на воде, на земле и под землей»! Книга просто гениальная, которая могла бы стать лучшей для детского и школьного возраста. К сожалению, она была известна лишь немногим детям, оставшись, как сказали бы сегодня, нераскрытой. Евгений Титаренко потом всплывет, когда выяснится, что он родной брат жены советского руководителя Раисы Горбачевой. Судьба его сложилась трагично – алкоголизм, болезнь Альцгеймера, тихая смерть...

Фантастика и детективы

А затем пришло время научной фантастики! Целая библиотека была у Русакова. Из советской явно лидировал Александр Беляев («Остров погибших кораблей», «Звезда КЭЦ», «Продавец воздуха», «Человек, нашедший свое лицо», «Голова профессора Доуэля» и, конечно, «Человек-амфибия»). Чуть ранее были с интересом прочитаны «Аэлита» и «Гиперболоид инженера Гарина» Алексея Толстого. Очень мощно были написаны трилогия «Люди как Боги» Сергея Снегова («Галактическая разведка», «Вторжение в Персей», «Кольцо обратного времени»), повести Стругацких («Страна багровых туч», «Трудно быть богом», «Пикник на обочине», «Понедельник начинается в субботу»), романы Ивана Ефремова («Туманность Андромеды», «Час Быка»). Из зарубежных авторов фаворитами юношеского чтения Русакова были Герберт Уэллс («Человек-невидимка», «Война миров», «Машина времени», «Остров доктора Моро», «Когда спящий проснется»), Айзек Азимов («Я Робот», «Конец вечности»), Роберт Шекли («Абсолютное оружие» – сборник великолепных рассказов, «Корпорация „Бессмертие“»), Артур Кларк («Пески Марса», «Лунная пыль», «Космическая Одиссея – 2001», «Колыбель на орбите», «Свидание с Рамой»), Рей Бредбери («451 градус по Фаренгейту»), Роберт Хайнлайн («Звездный десант», рассказы), Станислав Лем («Возвращение со звезд», «Звездные дневники Иона Тихого»).

Не обошло Русакова в подростковом возрасте и увлечение детективами. Классическими детективами. Детективные сюжеты присутствовали и в уже упомянутых выше книгах советских писателей – Каверина, Рыбакова, Адамова. Но классический детектив все-таки даже

у советских читателей был европейским, а в большей степени – английским. Это, безусловно, Конан Дойл, с его Шерлоком Холмсом и доктором Ватсоном (в старых переводах – Уотсоном), Агата Кристи, с ее Эркюлем Пуаро и мисс Марпл, Гилберт Кит Честертон, с его отцом Брауном. Ну и, конечно же, француз Жорж Сименон, с его знаменитым комиссаром Мегрэ!

«Неформат» и идеология

Эти книги Русаков читал в разном возрасте, какие-то раньше, какие-то позже. Например, поздних Стругацких он уже читал студентом. Да и Ефремова с Лемом перечитывал с большим пониманием, когда стал постарше. Вообще, любовь к фантастике продлилась у Русакова до взрослого возраста. Тогда он дозрел и до других книг упомянутых авторов – например, до «Соляриса» Станислава Лема или «Основания» («Установления») Айзека Азимова. Тем не менее, еще будучи школьником, он читал достаточно «серьезные» (как сейчас модно говорить – «неформат» для своего возраста) вещи (сказалось влияние родителей), такие, например, как «Золотой теленок» и «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова или «Мастер и Маргарита» Булгакова. Последняя книга была в самодельном переплете, сделана из сшитых журналов и дана семье Русаковых лишь на время. Восьмиклассник Русаков проглотил ее на одном дыхании, хотя, конечно, понял там далеко не все. Перечитал с чувством уже во взрослом возрасте.

А что же до так называемой идеологической литературы? Ее, конечно, в основном проходили в школе. И как-то так сложилось, что в свободное от школьных занятий время, по крайней мере Русаков точно помнил это про себя, идеолого-патриотические книжки он практически не читал. Пожалуй, за исключением очень немногих. Например, таких, как «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове», «Тимур и его команда», «Судьба барабанщика», «Школа» А. П. Гайдара, «Зеленый фургон» А. В. Козачинского, «Дорогие мои мальчишки» Л. А. Кассиля. В школе же проходили много книг про революцию, гражданскую и Отечественную войну. Среди них навсегда запомнились: «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Поднятая целина» Михаила Шолохова, «Белеет парус одинокий» и «Сын полка» Валентина Катаева. А также книги, рассказывающие о реальных подвигах: «Молодая гвардия» Александра Фадеева, про подвиг молодогвардейцев в годы фашистской оккупации в Краснодаре, «Улица младшего сына» Льва Кассиля и Макса Поляновского, про подвиг Володи Дубинина в оккупированной Керчи, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого, про подвиг летчика Алексея Маресьева.

ФИЛЬМЫ

Фильмы, так же как и книги, Русаков в огромном количестве смотрел именно в детском и отроческом возрасте, т. к. уже в юности существенную конкуренцию им составила, например, музыка. Поэтому, так сказать, базовую фильмографию нашего героя стоит рассмотреть именно в этой (детской) части его жизни. Стоит сказать, что общее понятие «кино», или «фильмы», вбирает в себя кино- и мультипликационные фильмы на большом экране, различные фильмы и мультки по телевизору, включая также телефильмы, сериалы и даже телепередачи.

Советские и зарубежные мультики. «Ну, погоди!»

Сначала, конечно, следует сказать о многочисленных советских и отчасти некоторых зарубежных мультфильмах, которые наиболее запомнились Русакову. Это, безусловно, сказочные мультики – «Снежная королева», «Дюймовочка», «Заколдованный мальчик» – по мотивам повести С. Лагерлеф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». Мультфильмы по мотивам русских народных сказок – «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Морозко», по произведениям А. С. Пушкина – «Сказка о рыбаке и рыбке», «Руслан и Людмила», или, например, Редьярда Киплинга – «Маугли», «Рикки-Тикки-Тави», или по мотивам индийских сказок – «Золотая антилопа».

Многие мультики были талантливыми экранизациями любимых Русаковым книжек – например, «Приключения Чипполино», «Малыш и Карлсон», «Винни-Пух и все, все, все», «Волшебник Изумрудного города», «Приключения Незнайки и его друзей» и многие другие. Особое место в пристрастиях маленького Русакова занимали музыкальные мультики. Такие, как замечательный мультфильм-мюзикл «Бременские музыканты» с блистательным Олегом Анофриевым, спевшим большинство партий героев. С его же участием были сделаны и другие любимые музыкальные мультфильмы – «Как львенок и черепаха пели песню» и «В порту».

Во времена детства Русакова были также популярны мультфильмы про школу. В частности, про то, как нерадивые ученики-лентяи превращаются в хороших ребят и отличников – «Вовка в Тридевятом царстве», «В стране невыученных уроков». Или замечательный мультфильм «Мы ищем кляксу» по одноименной сказке Владимира Сутеева про то, как школьники в погоне за кляксой путешествовали по страницам сказок!

Увлекали и мультфильмы на спортивную тематику. Например, трилогия режиссера Бориса Дёжкина про противостояние молодежных команд «Метеор» и «Вымпел». Метеоровцы, эдакие «плохиши», были явной пародией на «капиталистическую» хоккейную сборную Канады. Более честными и порядочными были «наши», вымпеловцы. Мультсериал включал в себя фильмы «Шайбу, шайбу», «Матч-реванш» и «Метеор на ринге». Впрочем, о хоккейных матчах СССР – Канада немного ниже.

Кукольные мультфильмы Русаков любил несильно. Но и среди них были гениальные. Как, например, серия мультиков режиссера Романа Качанова по книжке Эдуарда Успенского про Чебурашку, крокодила Гену и старуху Шапокляк. Они так и назывались «Крокодил Гена», «Чебурашка» и «Шапокляк». По другой книжке Успенского был снят не менее любимый, но уже рисованный мультик – «Трое из Простоквашино». Когда Русаков был уже студентом, были досняты еще два мультфильма из этой серии режиссера Владимира Попова – «Каникулы в Простоквашино» и «Зима в Простоквашино». Очень подкупали юных зрителей герои мультки – практически их ровесник – мальчик Дядя Фёдор и его друзья – кот Матроскин и пес Шарик.

Но безусловно, самым популярнейшим мультиком во время детства и отрочества Русакова был мультсериал режиссера Вячеслава Котёночкина «Ну, погоди!» про эпическое про-

тивостояние Волка и Зайца. Это, безусловно, был наш ответ Уолту Диснею, с его извечной антагонистической парочкой – котом Томом и мышонком Джерри. «Ну, погоди!» был снят очень динамично, с отличным озвучиванием (Волк – А. Папанов, Заяц – К. Румянова) и великолепным подбором музыки! В общем случае было снято около 20 выпусков, причем вторая их половина снималась, когда Русаков уже стал достаточно взрослым. Кстати, «нулевая» серия этого мультбестселлера была показана в популярнейшем мультжурнале «Веселая карусель», который тоже был чрезвычайно популярен у ровесников Русакова.

Нельзя не отметить мегапопулярные в то время мультфильмы студии «Киевнаучфильм» Владимира Дахно и Владимира Капустяна про казаков! Русаков помнил, что по телевизору их показывали, к сожалению, не так часто. Но зато – весьма охотно крутили на больших экранах перед кинофильмами. При этом, когда в кинозале видели, что перед фильмом будут показывать мультик (а если повезет, то может, и два) про казаков (а не, скажем, скучнейший журнал «Новости дня»), по рядам прокатывались восторженно-удовлетворенные возгласы – вот, мол, повезло! И вот такая это была суперсерия мультиков – «Как казаки кулеш варили», «Как казаки в футбол играли», «Как казаки невест выручали», «Как казаки соль покупали», «Как казаки олимпийцами стали», «Как казаки мушкетерам помогали». Потом досняли еще несколько казачьих серий.

Из зарубежных мультиков запомнился очень веселый польский мультсериал про приключения мальчишек Болека и Лёлека или чешский мультсериал «Крот» с обаятельным и находчивым одноименным героем. А еще знаковым был мультик, на который Русаков с друзьями ходили раз по шесть-семь (!) подряд – японский «Кот в сапогах» (в СССР прокат с 1971 года). Как-то прорвался на экраны советских телевизоров и американский мультик про могучую мышь – Майти Мауса. Русаков видел всего несколько серий, но был впечатлен отличной техникой рисунка и выдумкой создателей! Майти Маус, согласно сценарию, умел летать и лихо расправлялся с гангстерами и бандитами, представленными котами и волками.

Сказки, приключения, детективы.

«Неуловимые мстители»

Ну а теперь перейдем собственно к фильмам.

Русакову тяжело было сортировать их по жанрам, поскольку на это не хватило бы, наверное, и нескольких лет. В первую очередь это фильмы по мотивам русских сказок: многочисленные картины режиссера Александра Роу с Георгием Милляром (часто в роли Бабы-яги или Кошечья Бессмертного) – «Конек-Горбунок», «Кошечья Бессметный», «Варвара-краса, длинная коса», «Марья-искусница», «Огонь, вода и медные трубы» и др. Фильмы по сказкам зарубежных классиков: советский художественный музыкальный фильм «Старая, старая сказка» Надежды Кошеверовой (по мотивам знаменитых сказок Ганса Христиана Андерсена «Огниво», «Дорожный товарищ», «Свинопас» и «Ганс Чурбан» с Мариной Неёловой и Олегом Далем), музыкальный фильм «Про Красную Шапочку. Продолжение старой сказки» по мотивам сказки Шарля Перро, фильм «Волшебная лампа Алладина» по мотивам восточной сказки из сборника «Тысяча и одна ночь» и т. д. Сказки, снятые по произведениям советских писателей: «Королевство кривых зеркал», «Старик Хоттабыч», «Сказка о Мальчише-Кибальчише», «Город мастеров», «Три толстяка», фильмы по замечательным пьесам Евгения Шварца («Тень», «Обыкновенное чудо») и многие другие.

Помимо сказок, это, конечно, были разнообразные приключенческие и остросюжетные фильмы на любой возраст и вкус: «Приключения желтого чемоданчика», «Беглец из Янтарного», советско-югославская картина «Попутного ветра, синяя птица», латышский музыкальный историко-приключенческий фильм про защитников Риги от шведов – «Слуги дьявола», эстонский историко-приключенческий фильм «Последняя реликвия», приключен-

ческие фильмы про Гражданскую войну и первые годы советской власти – «Неуловимые мстители», «Республика Шкид», «Зеленый фургон», «Белое солнце пустыни», «Таинственный монах», «Достояние республики», «Бумбараш», «Свой среди чужих, чужой среди своих», серьезные фильмы по произведениям Михаила Булгакова – «Бег» и «Дни Турбиных», фильм по роману Константина Седых «Даурия». Не менее захватывали Русакова и более современные советские остросюжетные фильмы – «Мировой парень» (про участие советского гонщика в мировом ралли на «МАЗе» с Николаем Олялиным и замечательной песней «Песняров» про березовый сок), детективы – «Город принял», «По данным уголовного розыска», «Два билета на дневной сеанс», «Ключи от рая», «Свет в конце тоннеля», «Шествие золотых зверей», «Человек в проходном дворе» и многие другие.

Очень близки были к вышеназванным фильмам и российско-советские приключения, показанные в фильмах «Земля Санникова», «Пропавшая экспедиция» и других. При этом всегда привлекали Русакова со сверстниками и советские фильмы по зарубежной приключенческой классике – «Всадник без головы» (по Майн Риду с Олегом Видовым в главной роли), «Остров сокровищ» (по Стивенсону с Борисом Андреевым в роли Джона Сильвера), «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (по Даниэлю Дефо с Леонидом Куравлевым в главной роли) и так далее.

Про «Неуловимых» («Неуловимые мстители», «Новые приключения неуловимых», «Корона Российской империи, или Снова неуловимые») следует сказать особо. Этот фильм снят в стиле боевика-вестерна про участие подростков (Даньки, Валерки, Яшки-цыгана и девочки – Ксанки) в Гражданской войне на стороне красных. Он был создан режиссером Эдмондом Кеосаяном по мотивам повести Павла Бляхина «Красные дьяволята». Фильм, по мнению Русакова, был сделан просто гениально для идеологического воспитания советской молодежи. Во-первых, все герои были подростками, ровесниками юных зрителей. Во-вторых, они были, что там говорить, так называемыми трудными подростками, где-то даже хулиганами. А в подростковом возрасте это очень важно, когда тебе не ставят в пример какого-нибудь «идеологически правильного» зануду. В-третьих, эти подростки были просто супергероями – они делали такие трюки (скакали на лошадях, прыгали с поездов, стреляли с обеих рук, метали ножи, дрались), что было нереально круто! И вот именно такие подростки в итоге оказались на идеологически нужной стороне. На стороне красных, а потом и молодого советского государства. Конечно, они были кумирами, безусловными примерами для подражания. В общем, фильм был сделан в лучших традициях Голливуда. Он являлся примером так называемой мягкой силы в поворачивании мозгов молодежи в нужном государству направлении. Еще неизвестно, что стало бы с молодежью западной, если бы «Неуловимых» хотя бы один сезон прокрутили в кинотеатрах США, Англии и прочих их сателлитов!

Зарубежные приключенческие фильмы.

Чингачгук и «Фантомас»

Но и сами зарубежные фильмы такого рода тоже весьма котировались. Такие, как француско-итальянский «Три мушкетера», комедийный американский фильм-путешествие «Большие гонки», германско-румынско-австрийский вестерн «Приключения на берегах Онтарио», немецкие «дефовские» фильмы про индейцев с Гойко Митичем («Чингачгук – Большой Змей», «След Сокола», «Ульзана», «Белые волки», «Сыновья Большой Медведицы»), американский фильм «Золото Маккены» (в СССР вышел с 1974 года) с Грегори Пеком, Омаром Шарифом и с блестящей песней в исполнении Валерия Ободзинского! А еще «Фанфан-тюльпан» с Жераром Филипом, «Черный тюльпан» с Аленом Делоном, «Граф Монте-Кристо» с Жаном Маре, «Горбун» с Жаном Маре и Бурвилем, и конечно же, эпохальная серия французских фильмов про Фантомаса с Жаном Маре и Луи де Фюнесом («Фантомас», «Фантомас

разбушевался», «Фантомас против Скотленд-Ярда» и др.)! Взрослые и дети ломались тогда в кинотеатры по-страшному, в кассу было не зайти. Но Русаков умудрялся всегда пролезть без очереди и достать заветные билеты на всю дворовую компанию. Тогда в страшного Фантомаса играли во всех советских дворах и писали мелом на стенках латиницей FANTOMAS.

Еще одним жанром, запомнившимся Русакову, были историко-приключенческие драмы, основанные на реальных событиях. Такие, как «Красная палатка» – совместный советско-британско-итальянский широкоформатный художественный фильм Михаила Калатозова (с очаровательной Клаудией Кардинале) про арктическую экспедицию на дирижабле «Италия» под руководством итальянского исследователя Умберто Нобиле.

Советские и зарубежные комедии

Другим популярным жанром у советских подростков были, конечно, комедии. Например, отечественные – «Свадьба в Малиновке» (музыкальная), «Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещен» (знаменитая комедия Элема Климова про то, как можно заорганизовать детский отдых, с Евгением Евстигнеевым в главной роли), легендарные фильмы Леонида Гайдая «Кавказская пленница», «Операция Ы и другие приключения Шурика», «Бриллиантовая рука», «Не может быть», «Иван Васильевич меняет профессию», фильм Евгения Карелова «Семь стариков и одна девушка», еще одна комедийная лента с той же цифрой – «Семь невест ефрейтора Збруева», комедия Александра Серого «Джентльмены удачи», вечные комедии Эльдара Рязанова – «Берегись автомобиля», «Служебный роман», «Старики-разбойники», «Невероятные приключения итальянцев в России», «умные комедии» Марка Захарова («Тот самый Мюнхгаузен» с великолепным Олегом Янковским и др.). Заграничные комедии – чехословацкий фильм-пародия «Призрак замка Моррисвиль», польский фильм «Приключения канонира Долоса, или Как я развязал Вторую мировую войну», франко-итальянские комедии «Закон есть закон» (про городок, через который проходила граница двух стран, со звездными комиками – французом Фернанделем и итальянцем Тото), «Разиня» (с Бурвилем и Луи де Фюнесом), культовый американский музыкальный фильм «В джазе только девушки» (с великолепной Мерлин Монро), итальянские картины – «Фантоцци» и «Сеньор Робинзон» (с Паоло Виладжио), «Блеф» (с Адриано Челентано), французские ленты – «Высокий блондин в черном ботинке», «Не упускай из виду», «Игрушка», «Возвращение высокого блондина» (с Пьером Ришаром), «Великолепный», «Чудовище» (с Жаном-Полем Бельмондо), «Новобранцы идут на войну» и многие, многие другие.

Фильмы с Высоцким и Шукшиным

Отдельной строкой стояли фильмы с В. С. Высоцким, в некоторых из которых он даже исполнял собственные песни. При этом было совершенно неважно, главная роль у Высоцкого или всего лишь эпизод. Фильмы эти были разножанровые. Здесь можно назвать и «Стряпуху» (главная роль – Светлана Светличная), и «Карьеру Димы Горина» (главная роль – Александр Демьяненко), и «Бегство мистера Мак-Кинли» (главные роли – Донатас Банионис и Жанна Болотова). Но Русакову больше запомнились – «Вертикаль» (классика фильмов про альпинистов, пожалуй, с наибольшим количеством исполненных Владимиром Семеновичем песен), исторические – «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Опасные гастроли», «Интервенция» (главная роль Высоцкого и очень сильная песня про «деревянные костюмы»), «Служили два товарища» (главные роли – Ролан Быков и Олег Янковский), замечательный телесериал по повести братьев Вайнеров («Эра милосердия») – «Место встречи изменить нельзя» с главной ролью, фильм с Валерием Золутхиным в роли участкового милиционера –

«Хозяин тайги», фильм по сочинениям А. С. Пушкина – «Маленькие трагедии» (Высоцкий в одной из новелл сыграл дон Гуана).

Также были на виду и фильмы Василия Шукшина про жизнь простых советских людей, часто попадающих в непростые жизненные ситуации – «Печки-лавочки», «Живет такой парень», «Калина красная», фильм Германа Лаврова по повести Василия Макаровича – «Позови меня в даль светлую» (со Станиславом Любшиным, Лидией Федосеевой, Михаилом Ульяновым). Правда, для подростка Русакова они были, возможно, слишком глубокими по смыслу. Впрочем, не только они. Например, запомнившийся Русакову фильм про «загнивающую Америку» – «Вся королевская рать».

Советская фантастика

Гораздо ближе и понятнее для него была его любимая фантастика, хотя фильмов на эту тему было и не столь много. Замечательные детские ленты «Москва – Кассиопея» и «Отроки во Вселенной» (с культовой космической песней «Этот большой мир»), комедию-фантастический телевизионный фильм «Приключения Электроника» (с блестящей музыкой Евгения Крылатова) и более взрослые – «Человек-амфибия», «Туманность Андромеды», «Солярис», «Молчание доктора Ивенса», «Отель «У погибшего альпиниста». Надо сказать, в таких «взрослых» фантастических фильмах отрок Русаков понимал далеко не все.

«Генералы песчаных карьеров» и «Вестсайдская история»

А еще сильно впечатлили Русакова фильмы про тяжелую жизнь подростков в капиталистическом мире. Это, конечно же, культовый американский фильм «Генералы песчаных карьеров» по роману бразильского писателя Жоржи Амаду «Капитаны песка» (на него в кинотеатры молодежь ломилась не меньше, чем на «Фантомаса»). Фильм запомнился своим драматизмом (здесь есть и жестокость, и великодушие, и любовь, и смерть главной героини) и культовой песней, моментально ставшей популярной у советской молодежи – «Я начал жить в трущобах городских». И также американская «Вестсайдская история» – фильм, снятый по одноименному мюзиклу. В основу сюжета в нем была положена история Ромео и Джульетты, перенесенная в Нью-Йорк XX века, когда на улицах трущоб господствовали банды. По одну сторону оказывается пуэрториканка Мария, по другую – Тони, ранее входивший в банду белых иммигрантов. Как и у Шекспира, история заканчивается трагически – Тони погибает.

Несмотря на существенное отличие жизни благополучных советских подростков от такой сверстников из низов капиталистического общества, эти пронзительные фильмы вызвали у Русакова и его товарищей чувство какой-то интернациональной дворовой солидарности. Волей-неволей советские дети примеряли на себя главные черты героев этих картин – лидерские качества вожаков и конформизм более слабых, умение дружить и стоять друг за друга в тяжелых передрыгах. Ну и темы подростковой любви волновали ребят в таком возрасте вне зависимости от политического строя.

Фильмы про школу

Оставив проблемы заграничных подростков, следует сказать, что огромное количество фильмов было в те годы снято про советскую школу, взаимоотношения ребят, учителей и родителей, про первую подростковую любовь. Среди классики этого жанра – «Дождик до понедельника» (с Вячеславом Тихоновым и Ириной Печерниковой), «Дикая собака Динго» (по повести Р. Фраермана), замечательный добрый фильм про воспитание детей, взя-

тых из роддома – «Дети Дон Кихота» (с блистательным Анатолием Папановым в главной роли), фильмы с хорошей музыкой и песнями – музыкальный фильм Александра Митты «Точка, точка, запятая» (музыка Геннадия Гладкова), музыкальный фильм Ролана Быкова «Автомобиль, скрипка и собака Клякса» (музыка Максима Дунаевского), фильм Владимира Меньшова «Розыгрыш» (с молодым Дмитрием Харатьяном и песнями Александра Флярковского), «проблемные» фильмы Динары Асановой «Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи» и многие, многие другие.

Фильмы про войну и разведчиков.

«Никто не хотел умирать»

Много фильмов в детско-юношеские годы Русакова было про войну. Даже не надо говорить про какую. Конечно же, про Великую Отечественную. Особенно сильное впечатление произвели на него киноэпопея «Освобождение», фильмы «А зори здесь тихие» (про противостояние пятерых девушек и старшины Васкова отряду немецких десантников), «Обратной дороги нет» (с великолепным Николаем Олялиным в роли командира партизанского отряда, отвлекающего силы немцев на ложный маневр), «Минута молчания» (с проникновенной одноименной песней), культовый патриотический фильм «Офицеры», «Горячий снег» (по повести Юрия Бондарева), «Они сражались за Родину» по повести Михаила Шолохова с Сергеем Бондарчуком, Василием Шукшиным, Вячеславом Тихоновым, Георгием Бурковым, «Хроника пикирующего бомбардировщика» с Олегом Далем, Львом Вайнштейном и Геннадием Сайфулиным и пронзительный фильм «На войне как на войне» режиссера Виктора Трегубовича по одноименной повести Виктора Курочкина (в главных ролях Михаил Кононов, Олег Борисов, Виктор Павлов). В этом фильме также прозвучала песня, затем ставшая очень популярной: «И дорогая не узнает, каков танкисту был конец».

Запомнились остросюжетные фильмы про действия наших разведгрупп в тылу немцев – «Пятеро с неба», «Один шанс из тысячи» (режиссер – Левон Кочарян при участии Андрея Тарковского). Надо сказать, что из этих фильмов, наряду с «Неуловимыми» и «Офицерами», ребятня разучивала различные «приемчики», которые потом успешно применяла в дворовых играх! Такими же захватывающими были румынские боевики про комиссара Миклована, действовавшего в послевоенной непростой обстановке – «Чистыми руками», «Последний патрон», «Капкан», югославские фильмы подобного плана, но непосредственно про войну – «Битва на Неретве», «Вальтер защищает Сараево».

Очень сильное впечатление на юного Русакова произвел своеобразный литовский боевик Витаутаса Жалакявичуса о борьбе с «лесными братьями» – «Никто не хотел умирать». В фильме был собран весь цвет советских литовских актеров – Донатас Банионис, Регимантас Адомайтис, Юозас Будрайтис, Альгимантас Масюлис, Бруно Оя, Вия Артмане, Лаймонас Норейка.

Если говорить о фильмах про разведчиков во время войны и после нее, то классический список для Русакова будет примерно таким: «Щит и меч» (со Станиславом Любшиным), трилогия «Путь в «Сатурн», «Конец «Сатурна», «Бой после победы» (с Михаилом Волковым), «Мертвый сезон» (с Донатасом Банионисом и Роланом Быковым), «Ошибка резидента», «Возвращение резидента» (с Георгием Жженовым и Михаилом Ножкиным).

На военную тему существовало также немало комедий, начиная от «Небесного тихохода» и заканчивая такими лентами, как «Женя, Женечка и Катюша» (с Олегом Далем и песней Окуджавы «Капли датского короля») и «Крепкий орешек» (но не с Брюсом Уиллисом, а с Виталием Соломиным и Надеждой Румянцевой). Существовало также немало фильмов о послевоенных буднях советской армии. В частности, фильмы про самых крутых в мире советских десантников – «В зоне особого внимания», «Голубые молнии» и другие.

**Телевизионные фильмы. «Четыре танкиста и собака»,
«Семнадцать мгновений весны», «31 июня»**

Из телевизионных фильмов Русакову также запомнились комедии. Например, он отлично помнил, как, смотря фильм «Здравствуйте, я ваша тетья» с великолепным Александром Калягиным в главной роли, просто валялся от хохота на диване. Или как впечатлил его тогда еще не ставший традиционной прелюдией к Новому году фильм «Ирония судьбы, или С легким паром». Но конечно, главными событиями тех лет на телевидении были сериалы. Надо заметить, что в СССР тогда по телевизору показывали только две программы. И сериалы были событием – после школы, особенно после второй смены, все спешили домой. Чтобы успеть поужинать, погулять и пойти смотреть сериал. Среди них наиболее запомнившимися были – историко-идеологические «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», «Цыган» (про любовь цыгана Будулая к русской женщине Клавдии, с Михаем Волонтиром и Кларой Лучко), польский сериал про разведчика «Ставка больше, чем жизнь» (со Станиславом Микульским в роли лейтенанта Клосса), замечательный фильм про красного разведчика (Юрий Соломин) в штабе белой армии – «Адъютант его превосходительства», детективные сериалы «Следствие ведут знатоки», «Сержант милиции», и конечно же, апофеозом – классика фильмов про советских разведчиков – «Семнадцать мгновений весны» с Вячеславом Тихоновым в роли легендарного Штирлица.

Из собственно детских картин Русакову запомнились польские – военный сериал «Четыре танкиста и собака» (который в народе прозвали «Три поляка, грузин и собака» согласно главным героям) и «Пан Самоходик и тамплиеры» (про поиски подростками клада тамплиеров, опять-таки со Станиславом Микульским), венгерский «Приключения капитана Тенкеша» (про восстание против австрийцев), замечательный американский фильм про собаку «Лэсси» с Самантой Мортон и т. д.

А еще с определенного времени, ближе к концу 1970-х, на ТВ стали массово появляться музыкальные фильмы – «Соломенная шляпка», «Д'Артаньян и три мушкетера», «Небесные ласточки», «Труффальдино из Бергамо», фильмы по известным опереттам – «Летучая мышь» (с братьями Соломиными и Людмилой Максаковой) и другие. Апофеозом под конец школы стал фильм «31 июня» (с великолепной музыкой Александра Зацепина и потрясающим вокалом таких исполнителей, как Татьяна Анциферова, Лариса Долина, Жанна Рождественская, Яак Йола, Сергей Беликов, и прекрасными Николаем Еременко (младшим) и Натальей Трубниковой в роли Мелисенты). Хитом фильма стала песня «Всегда быть рядом не могут люди», которую, в частности, без устали наяривал школьный ансамбль на выпускном вечере Русакова.

Телепередача «Кабачок «13 стульев»

И конечно, нельзя здесь не упомянуть очередную культовую телепрограмму. Это легендарный «Кабачок «13 стульев» – эстрадно-развлекательная юмористическая передача. Сюжет передачи был прост – в некоем польском кафе (или кабачке) собираются завсегдатаи, которых сыграли артисты московского Театра сатиры. В передаче были представлены юмористические миниатюры и репризы, а также очень умелые фонограммы, в которых герои пели голосами популярных зарубежных исполнителей. Передача имела огромный успех, а артистов многие, в том числе и Русаков, называли по именам персонажей – пан Директор (Спартак Мишулин), пан Ведущий (наиболее популярный – Михаил Державин), пан Зюзя (Зиновий Высоковский), пан Гималайский (Рудольф Рудин), пани Зося (Валентина Шарыкина), пани Моника (Ольга Аросева) и другие. Многие фразы из их миниатюр расходились в народе на цитаты, например, знаменитый вопрос пана Зюзи: «А ты боишься зайцев?»

Телетрансляции хоккейной суперсерии Канада – СССР

Ну, стоит, конечно, коснуться еще одной темы – культовых спортивных телевизионных программ детства Русакова. Безусловно, глубокое впечатление на всю оставшуюся жизнь для него оставили трансляции хоккейных баталий с участием «Красной машины» – сборной СССР по хоккею. Сначала на зимних олимпиадах и чемпионатах мира это были триллеры типа «противостояния с чехами», т. е. со сборной Чехословакии. Почему-то эти матчи всегда отличались сверхпринципиальностью, драматизмом и упорством соперников. Тогда Русаков еще мало что слышал о событиях 1968 года и мало понимал про «политическую подоплеку». Но самое лучшее, что могло быть связано с хоккеем в те годы – это, вне всяких сомнений, суперсерии сборных, а затем и клубов СССР и Канады! Вот здесь было эпическое противостояние не только двух великих хоккейных школ, но и «советского» и «западного». За своих болели неистово, победам над «хваленными канадскими профессионалами» радовались бурно. Своих легенд-игроков могли назвать поименно и в любое время суток – Михайлов, Петров, Харламов, Якушев, Мальцев и далее по списку.

Однако и канадцы (их стиль, антураж спортивных арен и прочее) тоже произвели на советских мальчишек огромное впечатление. Во-первых, играют без шлемов! И чего греха таить, патлатые и драчливые канадцы типа Фила Эспозито или Бобби Кларка, так похожие на советских дворовых хулиганов, вызвали тайное уважение. Ведь не просто дерутся, а еще и в хоккей играют! Тогда же, кстати, стали сильно ценить наших хоккеистов, которые в драке умели дать канадцам сдачи. Такие игроки, как Валерий Васильев, Владимир Петров, Борис Александров, Виктор Хатулев, были не меньшими кумирами, чем технари типа Харламова и Мальцева. А еще впервые тогда советские люди услышали музыкальные паузы на канадских и американских хоккейных стадионах. Да и названия клубов НХЛ навсегда засели в памяти Русакова – «Монреаль Канадиенс», «Виннипег Джетс», «Филадельфия Флайерс», «Бостон Брюинз», «Баффало Сейбрз», «Чикаго Блэк Хоукс». Ну и игроки, конечно. Знаменитые «Бобби» – Бобби Хал, Бобби Кларк, Бобби Ор. Братья Фил и Тони Эспозито. Легендарный Горди Хоу и его сыновья.

«Война и мир» и «Солярис»

Вот такие фильмы, мультфильмы и телепередачи навскидку мог вспомнить Русаков из детско-юношеского периода своей советской жизни. Конечно, это далеко не все кинокартины, что он просмотрел за те годы. Надо сказать, что Русаков, как и все подростки, безусловно, смотрел не только близкие его восприятию детские фильмы. Уже в совсем малом возрасте (буквально лет пяти) он смог «отличиться» на показе серьезного фильма Сергея Бондарчука «Война и мир». Дело было не где-нибудь, а в московском кинотеатре «Россия». По рассказу мамы, маленький Русаков, устав смотреть мирные сцены, возмущенно закричал на весь зал: «Почему все мир да мир? Где война, где Болконский?!» Зал, конечно, грохнул от хохота.

Да и в более осознанном детстве-отрочестве Русаковым было просмотрено достаточное количество «взрослых» и в целом малопонятных фильмов (типа того же «Соляриса»). Поэтому многие из них он затем пересматривал и переосмысливал, когда стал постарше. Однако какую-то общую картину мира он, несомненно, сформировал для себя в тот период во многом благодаря этим фильмам и книгам. Можно сказать, что, видимо, здесь Русаков не сильно отличался от других советских подростков. Сказки и детские комедии постепенно уступали место приключениям, фильмам о войне, фантастике и комедиям более взрослым. Особое место в фильмографии Русакова стали занимать так называемые музыкальные фильмы, да и вообще музыка в кино. В более старшем возрасте эта тяга к музыке и песням довольно сильно потеснит в его

приоритетах и кино, и книги. А пока они были им очень сильно востребованы. Но было в детстве Русакова и еще одно незабываемое развлечение и увлекательнейшее зрелище. И имя ему – футбол!

Лирическое отступление №1. Южный футбол

Футбол! Про него написано много и как будто бы не написано ничего. В вульгарном понимании дилетантов это «двадцать два бугая...» и ожиревший, шикающий на жену «болела» с пивной баклагой у телевизора. Или некие «фанатики», крушащие на своем пути все живое и прекрасное. Или зажавшиеся «игрочилы-кальняшники», про которых точно выразился известный одессит: «Шоб они так играли, как они пьют нашу кровь!» К большому сожалению, российский футбол в последнее время значительно продвинулся в направлении соответствия этим стереотипам. Но сейчас про другое время... Советский футбол, хотя и не был идеален, все же немного отличался от нынешнего. В чемпионате СССР были представлены не только российские, но и сильные самобытные украинские, белорусские, грузинские команды, которые составляли большую конкуренцию в борьбе за титулы. Да и условные «арараты» с «пахтакорами» вовсе не были мальчишками для битья. В 70-е годы XX века, годы детства Русакова, для советских клубов и в еврокубках пришли первые успехи. Всей страной советские люди в 1975 году переживали за киевское «Динамо», взявшее Кубок кубков, а затем и Суперкубок, феерически обыграв «Баварию», благодаря двухматчевому хет-трику Олега Блохина!

В Заполярье большого футбола практически не было. Правда, в областном центре существовала обивавшая низы турнирной таблицы команда 2-й союзной лиги с красноречивым названием «Норд». Судя по результатам, игрой «Норд» не блистал, и ветра со стороны морского порта гуляли по трибунам областного стадиона почти в одиночестве. Впрочем, верные команде курсанты высшей мореходки неизменно присутствовали, изредка поднимая стимулирующий баннер: «Каждый гол – сто литров пива!» В маленьком городке, где проживал Русаков, футбол был исключительно любительским и значительно уступал по популярности хоккею. Тем не менее дворовый футбол, конечно, существовал и здесь. Рубились в него тоже отчаянно, как в песне – «улица на улицу, двор на двор». В самих северных дворах играть в футбол было неудобно, поэтому игры проходили в основном на хоккейных площадках с бортиками, или как тогда говорили, хоккейных «коробках». Играли, пока не ложился первый снег. А в Заполярье снег ложится гораздо быстрее, чем на юге.

А когда ложится снег – в Заполярье начинается хоккей. Команда городка Русакова играла всего лишь во второй союзной лиге, но стадион был почти битком. Крытого дворца тогда не было, на трибунах стояли просто так, без мест. Мальчишки билетов не покупали, наметали снежные кучи перед забором на стадион и перелазили потом прямо на трибуну. Их, впрочем, сильно никто не гонял. Взрослые мужики часто, чтобы бороться с холодом, проносили с собой под шубами и пальто грелки с водкой, из которых протягивали ко рту специальные трубочки. На хоккее было очень здорово, захватывающе! Команда их городка (спонсируемая крупным строительным трестом) не раз могла повиситься в классе. Но для этого нужна была суцая малость – как раз крытый дворец спорта с искусственным льдом. А для этого по тем временам, видимо, надо было очень сильно обосновать необходимость такой дорогой игрушки. Видимо, для маленького городка обосновать не получалось, и в конце чемпионата приходилось «сливать» матчи и уходить из лидеров. Обстановка была на стадионе демократичная – можно было подойти к игрокам, высказать им претензии. Вратарь команды в перерывах матчей «барыжил» виниловыми пластинками популярных рок-групп (типа «Назарет»), которые, видимо, привозил из зарубежных поездок по скандинавским странам, куда иной раз команда ездила на товарищеские матчи. Приезжали с «ответками» в городок Русакова и скандинавы (шведы, финны).

Тогда главной задачей пацанов было выпросить у них фирменную клюшку (Jofa) или жвачку. Но вернемся к лету и футболу.

По мере приближения мая заполярное сердечко Русакова начинало все чаще и трепетнее отстукивать южный ритм. Почти всегда родителям удавалось договориться, чтобы его учебный год закончился раньше, чем у остальных. А это значило, что уже в конце упомянутого мая начинался путь Русакова в лето! В самом лучшем южном городе на перроне вокзала Русакова встречала вся большая южная родня – бабушка (дед ушел, когда он был совсем маленьким), трое дядьев, маминых братьев, их жены (его тетушки) и дети – его двоюродные братья и сестры. Они играючи подхватывали чемоданы, и вся компания, когда на такси, а чаще – на общественном транспорте, ехала в самое прекрасное место на Земле – самый лучший в мире южный двор!

Двор был местом особенным. «Сталинка» в центре города, расположенная буквой П. Такой буквой П с растянутой верхней перекладиной, прямо как у футбольных ворот. Очень символично. Со стороны улицы, внутри этих самых «футбольных ворот», довольно густо и бесконтрольно росла трава, отчего все это «поле» ребята называли «полянка». Когда в первый день после сурового севера попадаешь в этот южный двор, то первым делом проносишься через «полянку», а затем на последний этаж, в бабушкину квартиру. А там – на угловой балкон, чтобы оглядеть сверху это зеленое летнее море – и «полянку», и качающие под балконом ветками огромные каштаны. И только после этого начинаешь верить, что уже окончательно и бесповоротно очутился в лете...

С летом в южном дворе связано очень много. И первый самокат, и первый велосипед (на севере тогда на них практически не катались), и разнообразные дворовые игры. Их тогда было много: в «штандер», в «казаки-разбойники», в «прятки», «в чиж», в «повара» и, конечно, в футбол! В футбол играли просто до умопомрачения. Тем более что условия были на зависть многим – практически готовое травяное поле – «полянка». Казалось, пацаны могли гонять там мяч круглосуточно. Уже усталые, валились в траву, когда в стремительно темнеющем небе начинали кружить летучие мыши. Но футбол на «полянке» по уровню был еще совсем детским. Трава была слишком густая, и «комбинировать» на ней получалось плохо. Поэтому в почете были «индивидуальные действия» и «сольные проходы». «Дальние удары» часто заканчивались плачевно – мяч либо классически разбивал оконное стекло, либо через тротуар улетал на проезжую часть. В некоторых случаях – навсегда. Так что, по мере того как «футболисты» становились старше, потребность играть на более приспособленной площадке возникала все чаще. И здесь южному двору также повезло. Если перемахнуть через дворовые сараи, ты в момент оказываешься на территории стадиона!

В первую очередь Русакова и Ко интересовало огороженное сеткой поле с грунтовым покрытием, на котором занимались воспитанники ДЮСШ местного клуба второй союзной лиги. Когда не было тренировок, доступ на площадку был свободным, и там собирались поиграть все желающие. И взрослые мужики, и пацаны со всех соседних улиц и дворов. Русаков и его друзья не были исключением. Вот здесь уже все было серьезно – и ворота настоящие, и игра, и удары. Часто с ребятами из двора Русакова погонять мячик после тренировки оставались воспитанники ДЮСШ. Здесь уже был, что называется, «уровень». Они учили мальчишек не просто «пинать мяч» и «водиться», а отдавать пасы «на ход», играть «в стенку», бить не «пыром», а «с подъема», «щечкой» или «шведой». Иной раз, если ты играл слишком слабо, тебя могли «попросить» с поля. Приходилось подтягивать мастерство. Это поле было расположено рядом с южной трибуной стадиона. После собственных игр Русаков с друзьями часто подходили сюда посмотреть результаты матчей главной краевой команды, т. к. здесь, на стенке примыкающей восточной трибуны, размещались в те годы турнирная таблица и расписание игр. И конечно же, рядом с турнирной таблицей на стадионе всегда собиралась Брехаловка.

Брехаловка в южном городе, по-видимому, ничем особо не отличалась от подобных «тусовок» в других городах. Обычно там всегда присутствовал минимальный постоянный

контингент – как правило, очень разношерстный – от пенсионеров до совсем молодых ребят. По мере приближения конца рабочего дня эта компания все более обрастала людьми, и к вечеру уже набирался необходимый «кворум» в полтора-два десятка человек. В 70-е годы XX века краевой флагман болельщиков игрой радовал не очень часто, будучи середняком четвертой зоны второй лиги и лишь изредка пытаясь прорваться на более высокий уровень. Может быть, поэтому у Русакова сложилось впечатление, что посетители Брехаловки чаще ругали команду и руководство, чем хвалили. А уж как могут ругать южные «кагаи», это отдельная песня! Русаков отметил, что на Брехаловке, кроме игры краевой команды, весьма подробно разбирали и другие лиги чемпионата СССР, включая высшую. Если краевой клуб играл совсем плохо, то высшей лиге посвящалось гораздо больше времени. И тут уже первые скрипки играли доморощенные «спартачи», «армейцы», болелы киевского «Динамо». Но стоило только южным футболистам начать побеждать, как все внимание «брехаловцев» переключалось исключительно на родной клуб! Еще со времен Брехаловки у Русакова возник к таким «болелам» вопрос: почему они поддерживают команду, только когда она выигрывает?

Брехаловка Брехаловкой, а что же сам футбол? Для Русакова летом футбол в исполнении краевой команды и был самый Большой Футбол! Конечно, живя рядом со стадионом, Русаков с друзьями не могли не ходить на эти матчи! Если по каким-то причинам пойти на футбол не получалось, узнать результат не составляло труда. Когда краевая команда атаковала, гул стадиона был такой, что в домах южного двора дрожали стекла! А чаще всего на футбол парни, конечно, попадали. Попадали по-разному, легально и нелегально. Легально – это не значит по билетам. В доме Русакова жила тетя Маша, которая проверяла билеты на центральном входе западной трибуны. Она ребят обычно пропускала по-соседски.

Но чаще Русаков и Ко пробирались на стадион нелегально, ведь это был особый «шик». Залезали то по трубе под табло на северной трибуне, то через хитросплетения несущей арматуры на трибуне восточной. Вообще, на «востоке» очень любили сидеть, как правило, на самых верхних рядах, откуда все прекрасно видно. Атмосфера на трибунах была электрическая. Правда, организованных болельщиков в 70-е еще не было, в основном «кузьмичи» (так футбольные фанаты презрительно называют простых болельщиков), при атаке скандирующие: «Давай, давай!» Тогда при удачной игре команды на матчах второй (!) союзной лиги собиралось по 15—20 тысяч! Один персонаж с «востока» запомнился своими постоянными зычными выкриками в адрес одного из форвардов: «Иванов, не спи!» Как-то раз, перелезая через сарай на стадион перед матчем, Русаков мог наблюдать типичную подготовку «кузьмича» к игре – тот неспешно опорожнял бутылочку «портвешка», закусывая вяленой рыбкой...

Особенно Русакову запомнился один матч с соседней южной командой, так называемое южное дерби. Ставки были высоки – возможность повышения команд в классе. Отступить и тем и тем было некуда...

Русаков не очень хорошо помнил все перипетии той игры, но точно было одно – соперник забил гол. В попытках отыгаться краевой флагман давил очень мощно. Однако мяч, как всегда бывает при финальном навале, просто не шел в ворота. И вот в одной из последних атак футболист краевой команды падает в штрафной соперника. Болельщики (Русаков сидел на «востоке») вскакивают – пенальти! Однако нет – судья показывает «играть», чем вызывает бурю негодования трибун. Но пока момент заигран, все снова погружаются в энергетику матча. Краевой флагман непрерывно атакует, но безуспешно. Финальный свисток. Поражение. Тяжелый выдох разочарования стадиона. Команды и судейская бригада начинают уходить с поля. Конец? Нет, для кого-то все только начинается. Детские воспоминания дают картину как в замедленной съемке.

Вот злополучный судья медленно, не подозревая об опасности, идет с помощниками к центральной трибуне. Восточная трибуна в коматозном состоянии – виновного в поражении надо растерзать, а он уходит. Медленно, но верно уходит. Но вот грациозно и величаво

со стороны «востока», перемахнув оградительный барьер и беговую дорожку, на поле выбегает болельщик. Он бежит медленно и красиво, но расстояние между ним и судьей неуклонно сокращается. «Восток» наблюдает с умилением – догонит или нет, догонит или?.. Но вот опеменение трибун снято – замедленная съемка превращается в мгновения. «Не думай о секундах свысока» – это, конечно, сейчас относится к судьё. Ибо за секунды самоорганизовавшийся «восток» хлынул на поле! Его поддержал и «запад». Но кажется, поздно, судья все-таки знал, чье мясо он съел в этот вечер. Один удар зонтиком от первого стартовавшего он, кажется, все-таки пропускает, но от всей толпы очень своевременно скрывается в подтрибунных помещениях «запада». Но толпа не хочет выпускать его оттуда домой, ведь он, кажется, еще и москвич! Впрочем, какая уже разница. Люди понимают – для краевой команды шансы выйти в первую лигу закончились. Мало того, проигран домашний матч – и проигран вечному конкуренту! Кто-то же должен за это ответить! Прямо сейчас! Толпа на стадионе жаждет крови! «Судью, судью!» – скандирует она. Русаков узнал в массах своего соседа по подъезду – тихого, мирного и очень вежливого молодого человека лет 30. Но сейчас он грозный воин, требующий выдать сакральную жертву. Часть активистов пытается продавить милицейский кордон и прорваться в подтрибунные помещения со стороны входа. Другая группа решила действовать хитрее – и уже ломится в окна со стороны площади Ленина. Описав огромную дугу в воздухе, падает в толпу и разбивается невесть откуда взявшаяся пустая пивная кружка. Обстановка накаляется, прибывают дополнительные силы милиции. Часть народа вывалила на площадь и блокирует милицейские «бобики». Прибывшее на стадион руководство города по громкой связи обращается к болельщикам с просьбами разойтись, не позорить город... Куда там! «Судью, судью, судью!» – скандирует взведенная толпа. Русаков захвачен процессом, ему очень интересно, чем окончится противостояние. Тем более что такое «революционное творчество масс» ему довелось видеть впервые. Но он подросток, человек подневольный. Ему пора домой, а дело явно затягивается. И с огромным сожалением Русаков вынужден покинуть сей спектакль, сочетающий в себе и драму, и комедию, и фарс. После этого поражения краевой флагман так и не смог претендовать на выход в первую лигу, в итоге заняв лишь пятое место. Но такие волнения болельщиков в начале 70-х Русаков запомнил на всю жизнь!

Затем судьба снова свела его с футболом, футбольными болельщиками и даже фанатами – когда он учился в столице Черноземья.

Конец детства

«Мир улицы» и девчонки

А потом как-то вдруг, неожиданно счастливое и беззаботное детство Русакова, коротаемое за играми, книжками, фильмами и походами на футбол, кончилось! Как-то стал грубеть голос, у некоторых парней наметились первые робкие усики, появились какие-то новые неожиданные тяги и интересы. При этом и двор, и школа остались вроде бы теми же, но... что-то изменилось. Почему-то как-то изменились мальчишеские игры. В южном дворе, как-то само собой, пацаны переместились из своего замкнутого тихого счастливого мирка к более «взрослому» и манящему «миру улицы». Причем в самом что ни на есть буквальном смысле слова – вместо двора стали тусоваться на углу дома, прямо на оживленном бульваре. И как-то совершенно незаметно вечерами двенадцати-тринадцатилетних подростков стали привлекать прогуливающиеся, гораздо более старшие девушки. Что, как, почему это вдруг? Само собой, спонтанно родилась и новая «игра» – кто сможет уговорить девушек позволить проводить себя до первого перекрестка? Девушки, как ни странно, довольно часто соглашались. Им было, конечно, забавно участвовать в таких «рыцарских» порывах совсем соплячьего вида отпрысков. А для Русакова и его дружков идти рядом со, считай, взрослой девушкой, пусть и несколько десятков метров, было почему-то очень волнительно! Сначала они ходили просто так, рядом. Потом «правила игры» усложнили – необходимо было провожать «леди» под ручку. Теперь уже соглашались далеко не все, но тем слаще был вкус победы!

Постепенно внимания подростков стали заслуживать и свои, дворовые девчонки. Общие детские игры теперь как-то не клеились, почему-то девчонки из подружек вдруг превратились в каких-то кокетливых недотрог. Вместо активных веселых игр теперь происходили с ними какие-то бестолковые посиделки, с непонятными разговорами и шуточками, с истерическим, натужным хохотом с обеих сторон, с какой-то борьбой, заламыванием рук, с постоянным «уйди, дурак!» и прочими глупейшими выходками. Каждый парень теперь старался обязательно выделиться на фоне остальных, показать свою удаль, стать, чувство юмора.

Бутылочка

А потом в один из вечеров какая-то чуть более старшая девчонка вдруг заговорщицки сказала: а давайте сыграем «в бутылочку»? А что это, как это? – спросили пацаны. А так – берем пустую бутылку, садимся в круг, и каждый по очереди начинает эту бутылку крутить. На кого она укажет – того надо поцеловать! Вот так так... Честно говоря, у самого Русакова такое предложение вызвало смешанные чувства. С одной стороны, достаточно сильное желание участвовать в такой игре. Потому как, что же греха таить, почти всем его сверстникам нравилась хотя бы одна (а как правило – всем практически одна и та же «королева двора») дворовая девчонка. И где, как не в такой игре, предоставлялась возможность проявить себя самым непосредственным образом – поцеловать ее, тем более под очень благовидным предлогом. С другой стороны... Был какой-то страх, волнение. Почему-то казалось, что каждый в таких делах гораздо опытнее тебя. И как бы это сказать, очень не хотелось в таком деликатном деле выглядеть дилетантом, выглядеть смешным. А уж особенно оплошать перед предметом твоих тайных вздыханий! Как потом выяснилось, подобными же чувствами были обуреваемы и другие приятели Русакова.

Но показать-то это было нельзя, ну просто никак нельзя! Поэтому пацаны как можно равнодушнее сказали (так, как будто до этого занимались подобным каждый день): ну давайте сыграем. Так, прямо-таки слегка позевывая, сказали. Ну значит, дело за малым. Началась какая-

то нервная суета – все кинулись на поиски бутылки. И тут Русакову закралась в голову предательски малодушная мысль – может быть, сегодня вечером бутылка не найдется? Ну как же, как же, в то время и не найти во дворе пустой бутылки? Эх, Русаков, святая простота! Есть, есть бутылка, – уже с восторгом орет на весь двор их самый маленький приятель! Ему-то что, он совсем малыш, «малёк», ему не страшно, зло думал Русаков. А малёк еще пуще да на весь двор: уррра, сейчас чмокаться будем! Русаков готов был его прибить, ибо волнение и так зашкаливало. Ну, тем временем главный атрибут (бутылка) был в наличии, надо было начинать. Нашли удобное темное местечко в глубине двора, расселись вкруговую. И... началось.

Круг отчего-то сформировали неравномерно – парни сели рядом друг с другом, девчонки (кажется, их и было всего две – «бывалая», что постарше, и та самая – «королева двора») тоже. Первыми крутить стали парни. Сначала долгое время шел настоящий цирк, ибо бутылочка упорно указывала на соседних пацанов. Парням целоваться друг с другом? Что за мерзость! Этого делать не стали, решили перекручивать, пока своеобразный волчок не укажет на представительницу противоположного пола. После такого «настоящего» поцелуя и делать переход хода. Первым «докрутился» до «бывалой» девчонки самый младший представитель мужской части играющих – малёк. Со словами «я тебя буду целовать, как маму» малёк трогательно, но уверенно чмокнул «бывалую» куда-то в район лба. Пришла очередь крутить старшим парням. Сосед Русакова раза с третьего тоже докрутился до «бывалой». В отличие от малька, он избрал другую тактику – метнулся к девчонке резким движением, так, что никто ничего не успел понять. Конечно, играющие стали требовать более отчетливого поцелуя, но куда там!

И вот настала очередь Русакова. Как обычно, первые кручения волчка-бутылочки прошли впустую – он указал на друзей-пацанов. Но вот яростно раскрученная Русаковым бутылка своим горлышком наметила очередной объект... Это была, конечно, «королева двора»! Дальше все было как в тумане, как в замедленной съемке. Русаков коротко взглянул на «королеву». В темноте ему показалось, что та улыбнулась ему таинственной Джокондой. Что-то лепеча про «а я стесняться не буду», Русаков медленно подошел к девочке. В своем воображении он представил, как приобнимет ее за плечо и нежно поцелует – так, как это делали ловеласы из кинофильмов. Однако в последний момент он поступил практически так же, как его приятель – резким движением чмокнул «королеву» в щечку. Такая рутинная процедура была ему хорошо знакома – так бесчувственно и наспех целуются с родней, провожающей вас на поезд. Все оказалось так не страшно!

Дальше «дамы», как это им и свойственно, выкинули фортель. Когда очередь дошла до них, они крутить отказались. Игру после вялых препирательств пришлось прекратить. Взамен девчонки согласились на утешительный приз – игру в фанты, но с уговором, что поцелуи загадывать нельзя. В итоге Русаков сорвал еще один куш – прошелся с «королевой» по ночному двору под ручку. Для него это был незабываемый вечер! Тем более что основного конкурента за благосклонность «королевы двора» не было – он уехал с родителями на море! Вскоре ребят стали созывать домой, ведь было уже достаточно поздно. Русаков преодолел несколько этажей до своей квартиры буквально в три прыжка. Ночью он долго не мог уснуть, думая про прошедший вечер и про свой, в общем-то, первый поцелуй девчонки, которая давно нравилась...

Но все это были еще совсем детские игры. Более серьезные отношения с противоположным полом наступят для Русакова и многих его сверстников только в юности, хотя «молодые да ранние» были знакомы ему и тогда. Но все эти амурные дела не так явно маркировали окончание светлого и доброго детства. Гораздо сильнее для Русакова стало первое, по-настоящему шоковое испытание подростковой жестокостью. В южном дворе, когда Русаков был классе в седьмом (конец 70-х) стало «модно» отлавливать диких котов и кошек. Около мусорных баков ставили с опорой на одну палку деревянный ящик, внутри которого помещали съестное (колбасу, сыр). К палке привязывали веревку. Когда кошка заходила под ящик за колбасой, дергали за веревку, подпорка вышибалась, и ящик накрывал жертву. Потом пойманное живот-

ное... казнили. Совершенно жестоко – вешали, или, раскручивая, били об каменный забор... Тогда вступился за животных только он, Русаков. За что чуть не получил по морде от дворовых парней постарше, бывших инициаторами этой бойни... Причем эти парни даже не были хулиганами, обычные ребята... Никто из друзей Русакова тогда не возмутился и не поддержал его. А ведь в том же дворе когда все были еще малышами, то строили для бездомных котят домики, кормили их...

Оглянувшись назад

Советское детство Русакова до поры было беззаботным и добрым. Советские двор, детский садик и начальные классы школы были весьма комфортной и практически безопасной средой обитания. В советском детстве Русакова не было ни вопиющей несправедливости, ни дикой жестокости, ни подавляющей идеологии. В этом «сверхдержавном» детстве даже идеологически противоположный Запад не вызвал никакой враждебности. Просто советские дети твердо знали, что покушающиеся на их покой «буржуины» всегда получают по заслугам. А так в том самом «западном мире» жили и живут достойные персонажи – Чипполины и Буратины, Малыши и Карлсоны, Чингачгуки и Айвенго, Пятнадцатилетние капитаны и Томы Сойеры, Д'Артаньяны и Робинзоны Крузо! Советское детство Русакова (как на севере, так и на юге) – это бесконечные подвижные игры на свежем воздухе, беззаветное боление за футбольные команды, верные друзья, любимые книги и захватывающее кино. В общем, советское детство Русакова было настоящим Детством с большой буквы. Однако сколько веревочка ни вейся, а стабильное детство-отрочество Русакова неумолимо должно было уступить место достаточно беспокойной и противоречивой юности...

Глава 2. Юность

Граница между концом детства и началом юности Русаковым проводилась достаточно условно. Если уж совсем грубо, то она, пожалуй, соответствовала периоду после восьмого класса советской десятилетки и до первых курсов вуза. Тем не менее различные пристрастия Русакова (фильмы, книги, музыка, спорт), разумеется, невозможно абсолютно четко разделить по времени. Они, конечно, образуют значительные временные «нахлесты» и перекрытия. Но очень важным здесь являлся достаточно четкий маркер в виде ощутимо резкой смены основных приоритетов. Например, смена книжно-фильмовых пристрастий на музыкальные. Поэтому с достаточной долей условности далее мы рассмотрим, так сказать, взросло-школьный отрезок жизни Русакова. Студенческая эпопея героя представляет отдельный цельный период его перехода в самостоятельную, взрослую жизнь и поэтому заслуживает специальной главы.

Двор в юности

Во дворе в период наступления юности, пожалуй, произошли для Русакова самые заметные изменения. Во-первых, как в южном, так и в северном дворах как-то резко исчезла тяга подростков к играм. Во дворе северном просто так, без подвижных игр, тусоваться было, прямо скажем, прохладно. Поэтому оттуда общение Русакова с приятелями переместилось в подъезды, в квартиры и даже в достаточно теплый подвал в их же доме. Что же касается двора южного, то в нем наступила самая настоящая маята...

Карточные игры и сигареты

Днем жизнь южного советского двора в юности практически замирала. А если и оживала, то исключительно за столиками, скамейками или в беседках, где в течение дня весьма вяло резались в карты и... курили. Карточные игры в советское время хотя и отличались большим разнообразием, но в принципе их можно было свести к нескольким наиболее популярным. В «дурака» играли очень редко и так – для разминки. Такие игры, как «сека», «бура», «стос» («штосс»), были распространены в достаточно узких (в основном блатных) кругах. Так же как и более интеллектуальные «преферанс» и «покер».

Наиболее же популярной в разных регионах СССР (а для Русакова – и на юге, и на севере) была так называемая игра «в козла». В разных регионах она была с вариациями, но общий смысл был примерно близок. Обычно «в козла» играли пара на пару (в одном из «облегченных» южных вариантов можно было играть один на один), и задача была простая – набрать на взятках максимальное количество очков. Если во всей колоде, по существующим правилам подсчета, разыгрывалось 120 очков, то в каждом кону победителям надо было набрать больше 60. При этом существовал и частный случай, когда набранные очки распределялись между парами поровну, по 60. Такая ситуация получила в народе меткое название – «яйца». В таком случае в кону фиксировалась ничья и счет никак не изменялся. А так правила были достаточно сложные для подробного описания, с разной шкалой козырей (все дамы и вальты) в зависимости от масти. Играли без шестерок, с помощью которых отображали счет. Еще одной особенностью игры было поймать у соперника трефовую (крестовую) даму семеркой трэф – «шамком». В зависимости от набранных очков одна команда «открывает» для другой на импровизированном «табло» из свободных карт-шестерок одну или две строчки. Игра заканчивается, когда для проигравших открыты все шесть строчек. На севере у играющих «в козла» было обязательное условие – уметь «мигаться», т. е. подавать товарищу по команде условные знаки о своих картах. Если ты не умел «мигаться», тебя просто никто не хотел видеть в партнерах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.